Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 340 (9111) | Воскресенье, 6 декабря 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

Год тому назад Красная Армия нанесла сокрушительный удар немецко-фашистским войскам, угрожавшим окружением советской столице—Москве.

В ожесточенных боях Красная Армия разгромила гитлеровские войска и отбросила их от Москвы.

Слава доблестным воинам, отстоявшим Москву!

Слава доблестным воинам, громящим врага под Сталинградом и на Центральном фронте!

ОГНИ НОВОЙ ДОМНЫ

Вчера, в знаменательный для советского народа День Сталинской Конституции, на Урале, ставшем становым хребтом нашей обороны, зажглись огни новой домны... Советские люди знают радость пуска новых заводов, домен, мартенов, и не раз переполнялись гордостью наши сердца, когда с конвейеров сходили первые машины, *когда из глубины шахт поднимались первые* клети с углем, когда из чугунных леток вырывались светлые струи расплавленного металла. За годы советской власти в нашей стране зажжены были десятки доменных печей. Но огни новой домны Магнитогорска, являющейся крупнейшей домной в СССР и в Европе,—особенные. В дни войны, когда все силы мобилизованы на борьбу с немецкими захватчиками, наше советское государство обладает достаточными средствами, чтобы зажигать новые домны, строить новые заводы. В дни войны советский народ обладает силами, достаточными для того, чтобы пустить самую крупную домну в Европе!

Перед лицом Красной Армии и всего народа, перед лицом всего мира героический коллектив строителей и металлургов Сталинской Магнитки **еще раз показал прочность советского тыла и его способность не только обеспечивать нужды снабжения Красной Армии всеми видами вооружения и боеприпасов, но и в исключительно короткие сроки создавать новые производственные мощности.** Наша страна воюет и строит. Гигантская организаторская работа в тылу обеспечивает усиленное снабжение наших вооруженных сил боевой техникой. Крепость советского тыла—залог нашей победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Ворвавшись на землю Советской Украины, враг рассчитывал лишить нас металла и сорвать работу советской промышленности. Но созданная неустанными заботами нашей партии, советского правительства, товарища Сталина, по его мысли, металлургическая база на Урале и в Сибири выручила нашу родину и обеспечила чугуном и сталью все увеличивающееся производство танков и самолетов, оружия и боеприпасов. За время войны наш рабочий класс построил на Урале и в Сибири несколько прокатных и броневых станов, несколько мартеновских и электрических печей, несколько коксовых батарей, несколько трубных станов. Вчера пущена домна в Магнитогорске. Новое строительство в черной металлургии, преодолевая трудности военного времени, будет и впредь вестись высокими темпами.

Значение нового строительства в черной металлургии совершенно исключительно. Метал всегда был, есть и остается базой военного производства. Строить металлургический завод — это все равно, что строить новые оборонительные сооружения.

Новая домна Магнитогорского комбината имени Сталина построена в рекордно короткие сроки. Ее оборудование — от сложных механизмов, громадных металлических конструкций до последнего болтика—изготовлено на советских заводах. Рабочие и инженеры параллельно вели строительные и монтажные работы, тем самым выигрывая время. Быстрое сооружение домны явилось результатом умелой организации работ, концентрации людских сил и материальных ресурсов на решающих участках. Всем строителям металлургических заводов и цехов можно сегодня сказать: равняйтесь по строителям Магнитогорской домны № 5, и вы заслужите благодарность родины, благодарность товарища Сталина!

Скоростные методы строительства нужно внедрить не только в черной металлургии. Сейчас в процессе стройки находятся сотни предприятий различных отраслей промышленности. Мы строим десятки шахт. Мы строим новые нефтяные промыслы. Мы строим новые и расширяем старые электрические станции. Своевременный и досрочный пуск новых предприятий, цехов, агрегатов, своевременный ввод энергетических мощностей является патриотическим долгом советских строителей.

С пуском сверхмощной доменной печи и целого ряда других агрегатов наша черная металлургия получает возможность дополнительно увеличить выпуск чугуна. Но для увеличения производства металла еще далеко не исчерпаны и возможности старых действующих домен, мартенов и прокатных станов. Наши металлурги должны упорно работать над тем, чтобы наилучше использовать имеющиеся мощности, чтобы еще лучше удовлетворять нужды танковой, авиационной и других отраслей военной промышленности.

Успехи металлургии зависят не от одних только металлургов. В чугуне и стали воплощается коллективный труд горняков угольных шахт и железных рудников, рабочих коксовых печей, машинистов паровозов и диспетчеров железных дорог, работников электрических станций. Зима наступила — теперь шахтеры Кузбасса, Караганды и Урала должны с особенной силой налечь на добычу углей для металлургии, а железнодорожники — максимально усилить доставку на заводы топлива, руды, металлического лома. Работники железных дорог Сибири и Урала должны проникнуться сознанием всей своей громадной ответственности перед фронтом и страной за четкое обслуживание черной металлургии. Задержать доставку угля, оставить доменные печи без пищи — это все равно, что оставить наступающие войска без снарядов и патронов. Железнодорожники искренне желают успешного развития наступления Красной Армии. Значит, надо отлично возить грузы для черной металлургии!

Сообщение о пуске Магнитогорской домны № 5 будет прочитано сегодня всем советским народом с такой же радостью, с какой мы читаем сообщения Совинформбюро об ударах Красной Армии по немецко-фашистским войскам. Ибо каждая наша победа в тылу подготовляет победу на фронте. Каждая победа в тылу еще более укрепляет уверенность воинов в несокрушимой силе социалистической родины. Успехи на фронте в свою очередь вызывают новый под'ем в тылу. Это ярко отражают в своем докладе Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу Сталину строители Магнитогорской домны, когда они пишут: «Воодушевленный наступлением героической Красной Армии у Сталинграда и на Центральном фронте против фашистско-немецких захватчиков, коллектив строителей и металлургов Сталинской Магнитки будет и впредь бороться за выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по наращиванию новых мощностей черной металлургии в установленные сроки».

Красная Армия продолжает свое наступление в районе Сталинграда и на Центральном фронте. Огни новой домны на Урале — это вестники нашего успешного наступления и в тылу. Огни уральской домны усиливают огонь артиллерийских батарей Сталинградского и Центрального фронтов.

Успехи мирного хозяйственного строительства в тылу не успокоят советских людей. Война идет тяжелая, схватки предстоят еще жестокие. Работы у нас — по горло. Советские люди должны приложить все силы к тому, чтобы наша промышленность работала еще лучше, чтобы она шла вперед еще более твердым шагом, чтобы, невзирая на трудности военного времени, росло производство боевой продукции для фронта. Это будет лучшей помощью нашей Красной Армии. Это приблизит час нашей победы над врагом.

Председателю Государственного Комитета Обороны *товарищу СТАЛИНУ И. В.*

Докладываем Вам, что самоотверженной работой коллективов рабочих и инженерно-технических работников строительства Магнитострой и Магнитогорского металлургического комбината пятая доменная печь об'емом 1340 кубических метров закончена строительством в срок, установленный Государственным Комитетом Обороны, и 5 декабря сего года введена в действие. Задувка печи и выпуск первой плавки чугуна прошли нормально и показывают хорошее качество строительных и монтажных работ.

Крупнейшая в Советском Союзе доменная печь построена сверхскоростными методами. В течение трех месяцев выполнено две трети всего об'ема строительных и монтажных работ. Большая часть металлических конструкций и оборудования для доменной печи изготовлена силами строительства Магнитострой и Магнитогорского комбината. С пуском пятой доменной печи значительно возрастает производственная мощность Магнитогорского комбината, что позволит увеличить поставку металла для изготовления танков, самолетов, орудий, боеприпасов. Созданный по Вашей идее в годы пятилеток Магнитогорский металлургический комбинат в дни войны стал крупнейшей базой снабжения металлом военных заводов.

Воодушевленный наступлением героической Красной Армии у Сталинграда и на Центральном фронте против фашистско-немецких захватчиков, коллектив строителей и металлургов Сталинской Магнитки будет и впредь бороться за выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по наращиванию новых мощностей черной металлургии в установленные сроки.

Заместитель Народного Комиссара черной металлургии **Райзер.**
Управляющий Магнитостроя **Дымшиц.**
Директор Магнитогорского металлургического комбината **Носов.**
Главный инженер Магнитостроя **Гуревич.**
Секретарь горкома ВКП(б) **Фокин.**
Парторг ЦК ВКП(б) на строительстве **Осмер.**
Парторг ЦК ВКП(б) на заводе **Петруша.**
Монтажник **Балавас.**
Бетонщик **Смертин.**
Каменщик **Нефедов.**
Слесарь **Коноваленко.**
Котельщик **Овчаренко.**
Мастер монтажа **Иванов.**
Мастер 5-й доменной печи **Шатилин.**
Газовщик **Лычак.**

Магнитогорск. 5 декабря 1942 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 ДЕКАБРЯ

В течение ночи на 5 декабря в районе **Сталинграда** и на **Центральном** фронте наши войска продолжали наступление на прежних направлениях.

* * *

В заводском районе Сталинграда наши части, действуя мелкими группами, блокировали и уничтожали опорные пункты противника. Разрушено 25 дзотов и блиндажей. Немцы потеряли убитыми свыше 200 солдат и офицеров. На другом участке советские артиллеристы уничтожили 3 немецких орудия, 5 минометов, 9 пулеметных точек и истребили до роты гитлеровцев.

* * *

Северо-западнее Сталинграда, на левом берегу реки Дон, наши войска вели наступательные операции. Н-ская часть в ожесточенном бою выбила гитлеровцев из 20 дзотов и блиндажей. На поле боя осталось до 400 вражеских трупов. Захвачено 7 орудий, 2 миномета, 19 пулеметов, склад с боеприпасами, радиостанция и другие трофеи. На другом участке противник силою до полка пехоты атаковал наши позиции. Бойцы Н-ской части отбили атаку немцев, а затем контрударом отбросили их. В этом бою разгромлены два батальона пехоты противника. Захвачено много винтовок, автоматов и пулеметов.

* * *

Юго-западнее Сталинграда наши войска частью сил продолжали наступление и заняли несколько укрепленных позиций противника. Уничтожено до 1.500 вражеских солдат и офицеров, 5 танков, 24 орудия, 10 минометов, 57 пулеметов, разрушено 60 дзотов и 40 блиндажей. На одном участке пехота и танки противника зашли во фланг наших подразделений. Огнем из орудий и противотанковых ружей советские бойцы уничтожили 6 немецких танков. Гитлеровцы, оставшиеся без прикрытия танков, попали под пулеметный огонь и оставили на поле боя много трупов.

* * *

На Центральном фронте наши войска, преодолевая упорное сопротивление немцев, продолжали наступление. В районе западнее Ржева весь день шла ожесточенная борьба за шоссейную дорогу, занятую нашими войсками. Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало вернуть чрезвычайно важную для них коммуникацию. Советские части отразили одну за другой все атаки противника и нанесли ему большой урон. Немцы потеряли только убитыми 1.100 солдат и офицеров. Уничтожено 7 вражеских танков и 120 автомашин.

* * *

Юго-восточнее Нальчика летчики — старший лейтенант Антонов, лейтенант Романов, младшие лейтенанты Ежов, Сыртланов и старший сержант Остапенко встретили 11 немецких истребителей. В воздушном бою советские летчики сбили 4 и подбили 4 немецких самолета. Все наши самолеты вернулись на свой аэродром.

* * *

Группа партизан отряда «Гроза», действующего на Северном Кавказе, организовала крушение воинского эшелона противника. Разбиты паровоз и несколько вагонов с немецкими солдатами. Другой партизанский отряд в бою с противником истребил 4 немецких офицера, 46 солдат и захватил их оружие.

* * *

В селе Вертячий, Сталинградской области, занятом нашими войсками, находился немецкий лагерь для советских военнопленных. Местные жители назвали его «Лагерем пыток и смерти». Бойцы части, где командиром тов. Бирюков, обнаружили в лагере 87 трупов. Немецко-фашистские палачи перед отступлением подвергли советских бойцов, попавших к ним в плен, чудовищным пыткам. Озверелые бандиты распороли многим бойцам животы, выкололи глаза, отрезали уши и носы. Из ямы, куда были брошены трупы, извлечены еще живые красноармейцы Петренко и Назимов. Придя в себя, спасенные бойцы рассказали об ужасах фашистского плена. Петренко и Назимов сообщили, что они жили в открытом поле. За несколько дней до отступления гитлеровцы совершенно перестали кормить пленных и обрекли их на голодную смерть. Отступая, немецко-фашистские мерзавцы учинили кровавую расправу над обессилевшими бойцами.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 ДЕКАБРЯ

В течение 5 декабря наши войска в районе **Сталинграда** и на **Центральном** фронте, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступление на прежних направлениях.

* * *

4 декабря частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено 10 немецких танков, до 300 автомашин с войсками и различными грузами. Разбито два железнодорожных состава, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частью уничтожено два батальона пехоты и эскадрон конницы противника.

* * *

В районе гор. Сталинграда наши войска вели огневой бой с противником. Бойцы Н-ской части в заводском районе уничтожили окруженную группу противника. В боях, происходивших накануне в южной части города, по уточненным данным, немцы потеряли только убитыми свыше 600 солдат и офицеров.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска, преодолевая упорное сопротивление врага, продвинулись вперед. Бойцы Н-ского соединения рано утром атаковали укрепленные позиции противника и ворвались в первую линию его окопов. Немцы силами пехоты и танков безуспешно пытались контратаковать наши наступающие части. Все контратаки гитлеровцев отбиты. Наши бойцы заняли опорный пункт противника. В течение дня уничтожено до 2.000 немецких солдат и офицеров и захвачено 30 орудий. Взято в плен до 400 гитлеровцев. На другом участке гвардейцы под командой тов. Тавартркеладзе отбили три контратаки немцев и уничтожили до 300 гитлеровцев.

* * *

Юго-западнее Сталинграда завязались упорные бои с подошедшей мотопехотой и танковыми частями противника. Все попытки немцев вернуть потерянные накануне позиции потерпели неудачу. Уничтожено 800 немецких солдат и офицеров, 31 орудие, 11 минометов и 27 пулеметов.

* * *

На Центральном фронте продолжалось наступление наших войск. В районе Великие Луки Н-ская гвардейская часть овладела тремя опорными пунктами противника. На поле боя подсчитано 950 вражеских трупов. Захвачено 5 танков, 49 орудий, 18 минометов, много винтовок, 89 автомашин, 5 радиостанций на автомашинах и другое военное имущество. Захвачен также бронепоезд противника.

В районе западнее Ржева наши части заняли ряд населенных пунктов. Подразделение, где командиром тов. Стручков, разгромило крупный узел сопротивления противника. Немцы построили здесь десятки дзотов и густо заминировали все подходы. Наши бойцы в ожесточенной схватке уничтожили вражеский гарнизон численностью до 400 солдат.

* * *

Северо-восточнее Туапсе бойцы Н-ской части, преодолев проволочные заграждения и минные поля, выбили немцев из 19 дзотов. Все контратаки противника, пытавшегося вернуть утерянные позиции, отбиты с большими для него потерями. Уничтожено до 400 гитлеровцев.

* * *

На Ленинградском фронте наши подразделения за два дня уничтожили до 600 солдат и офицеров противника. Артиллерийским огнем разрушено 10 вражеских дзотов и 23 огневых точки.

* * *

Отряд украинских партизан взорвал железнодорожный мост длиной около 90 метров на важной коммуникации противника. Движение поездов по этой железной дороге прекращено. Партизаны другого отряда напали на немецкий гарнизон в одном населенном пункте. Убито более 120 немецко-фашистских захватчиков, в том числе подполковник и бургомистр. Партизаны захватили трофеи.

* * *

В селе Песковатка Сталинградской области немецко-фашистские мерзавцы до нитки ограбили всех колхозников. Они забрали у крестьян весь скот, продовольствие и наиболее ценные вещи. Жители ныне освобожденной Песковатки рассказывают, что фашистские изверги замучили и убили многих ни в чем не повинных мирных граждан. Немецкие палачи расстреляли колхозников Павла Барыбина, Ирину Богачеву и других. Трех дочерей Богачевой—Зою, Марию и Антонину—гитлеровцы насильно водворили в солдатский дом терпимости. Незадолго до вступления в село Красной Армии немцы отправили в тыл 50 семейств колхозников—стариков, женщин и детей. Их погнали пешком, голодных и полураздетых.

* * *

Югославские партизаны за несколько дней боев в районе Яйцетравник истребили 120 немецких солдат и офицеров, уничтожили 3 танка и 2 бронемашины. В гор. Босански-Нови партизаны ведут уличные бои. Захвачено в плен 850 солдат и офицеров противника, 5 орудий и несколько десятков пулеметов.

На выставке «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой»

Полгода назад в двух залах Государственного исторического музея открылась выставка «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой». За это время выставка пополнилась новыми материалами. Сейчас она занимает шесть залов и дает наглядное представление о боевых операциях советских войск по каждому направлению в отдельности. На выставке — свыше 800 экспонатов: донесения, карты, фотографии, зарисовки художников, личные записи участников обороны Москвы, новое советское оружие и обмундирование Красной Армии, многочисленные трофеи, захваченные во время отступления немцев.

Выставку посетило уже около 45.000 человек.

Ко дню годовщины разгрома немцев под Москвой на выставке открывается новый раздел, посвященный боевой деятельности участника обороны столицы генерала И. Панфилова и 8-й Гвардейской стрелковой дивизии, которой он командовал.

(ТАСС).

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Северо-западнее Сталинграда бои принимают все более ожесточенный характер. Противник, пытаясь закрепиться на новых рубежах, вчера ввел в действие шестиствольные минометы и не раз переходил в контратаки. На одном участке, где действует Н-ская гвардейская часть, фашисты, защищая свой сильно укрепленный район, три раза контратаковали наши позиции. Контратаки поддерживались танками и сильным артиллерийским и минометным огнем.

Советские бойцы, преодолевая сопротивление врага, наносят ему сильные удары и упорно продвигаются вперед. Капитан Еникеев четыре раза водил в атаку свое подразделение, личным примером ободряя бойцов. Когда подразделение достигло переднего края неприятельской обороны, из рядов атакующих выделился красноармеец Вакитов и с возгласом: «Товарищи, за мной!» ворвался в немецкие траншеи. Быстро установив пулемет, Вакитов открыл огонь по фашистам. Командир подразделения младший лейтенант Хускивадзе в завязавшейся в траншеях рукопашной схватке из личного оружия убил 3 немцев и, будучи ранен, не оставил поле боя.

В другом месте продвижению нашей пехоты мешал огонь противника. Сержант Мартынов под сильным обстрелом выкатил на открытую позицию пулемет и подавил часть неприятельских огневых точек. Воспользовавшись этим, зам. командира подразделения пешей разведки лейтенант Баско с двумя бойцами поднялись во весь рост и смело двинулись на неприятеля. За ними последовало все подразделение. От неожиданности немцы растерялись и, не выдержав натиска, бежали. *Преследуя их, разведчик Мороз* ворвался в немецкий блиндаж и обнаружил в нем гитлеровцев. Опешившие фашисты не успели сделать ни одного выстрела. Мороз вместе с подоспевшим на помощь лейтенантом Баско всех семерых фашистов взял в плен.

В бой вступили наши танки. Но на их пути находились минные поля неприятеля. Саперы-десантники, сопровождавшие танки, Смердов, Сорока, Мариненко и Кременчуцкий под обстрелом противника, расчищая путь стрелковым подразделениям, сняли свыше 500 мин. Десантники в ходе боя уничтожили свыше 600 фашистских солдат и офицеров. Сапер-автоматчик Сиюбаев, находясь на танке, преследующем гитлеровцев, бросал одну за другой гранаты в немецких захватчиков.

Немцы не выдержали натиска наших частей и, бросая свои рубежи, стали откатываться. В это время красноармеец Описко скрытно выдвинулся вперед и фланговым огнем автомата уничтожил 70 гитлеровцев.

ЗАПАДНЕЕ РЖЕВА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, 5 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Западнее Ржева наши части продолжают вести наступательные бои.

На одном участке советские бойцы после интенсивной полуторачасовой артиллерийской подготовки атаковали укрепленные позиции противника и вклинились в глубь его обороны. Немцы оказывают упорное сопротивление, предпринимают непрерывные контратаки, стремясь ликвидировать прорыв линии обороны. Наши бойцы в течение суток отбили 6 вражеских контратак. Противник за два дня только на одном участке фронта потерял огромное количество своих солдат, 7 танков, 14 орудий, 27 пулеметов, 18 минометов. Разбиты и взорваны десятки блиндажей и дзотов.

Образцы воинской доблести показывают гвардейские части. Одно из подразделений гвардейской стрелковой дивизии, которым командует лейтенант Солдатов, получило приказ захватить сильно укрепленный вражеский узел сопротивления, расположенный на высоте.

Немцы строили и совершенствовали оборону на этом участке в течение четырех месяцев. Они зарыли в землю дома, перенесенные из ближайшей деревни, прорыли между дзотами и блиндажами густую сеть глубоких ходов сообщения, опоясали высоту траншеями и минными полями, рядами колючей проволоки и вынесенными вперед замаскированными огневыми точками. Пути подхода к высоте хорошо простреливались. Оборону занимал здесь батальон эсэсовцев.

Проведя глубокую разведку и выяснив все данные о противнике, старший лейтенант Солдатов принял решение предпринять обходный маневр и повести штурм высоты с менее защищенной юго-восточной стороны.

Атаке предшествовала продолжительная артиллерийская подготовка. Земля вздрагивала от разрывов тяжелых снарядов и мин. Разведчики засекли огневые точки, обнаружившие себя в разных местах вражеской обороны, и наводили на них огонь советских батарей. А в это время бойцы накапливались у исходных позиций для атаки.

Как только затихла артиллерийская канонада, *гвардейцы устремились вперед.* Под кинжальным огнем противника гвардейцы карабкались по скользким крутым склонам и, не дав немцам опомниться, ворвались во вражеские блиндажи и дзоты.

В траншеях завязался жестокий рукопашный бой. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Потеряв сотни солдат и офицеров убитыми, много пулеметов, минометов и другого вооружения, фашистский гарнизон не выдержал удара гвардейцев. Командная высота стала советской.

Москва отмечает День Сталинской Конституции

На предприятиях, в домах культуры, учебных заведениях Москвы трудящиеся отмечали вчера знаменательную дату — День Сталинской Конституции.

В гости к шефам — рабочим Н-ского завода приехали гвардейцы-артиллеристы. Фронтовики провели беседы в цехах о том, как воины Красной Армии в упорных боях защищают великие завоевания народа, *записанные в Сталинской Конституции.* После работы в заводском клубе состоялся вечер.

Во всех цехах текстильного комбината прошли беседы. Библиотека завода, где директором тов. Лосев, организовала цеховые выставки, посвященные Конституции СССР. Сегодня состоится большой комсомольско-молодежный вечер.

В трех аудиториях Государственного университета имени Ломоносова прошли собрания студентов, профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Центральный дом культуры железнодорожников открыл две выставки, посвященные *знаменательной дате.*

Во Дворце культуры завода имени Сталина сегодня — массовый день отдыха. Будут проведены беседы и лекции, киносеансы, выступления артистов фронтовой концертной бригады театра.

(ТАСС).

ДОКЛАД О СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

КУЙБЫШЕВ, 5 декабря. (**Корр. «Правды»**). В клубе имени Дзержинского состоялось собрание секретарей первичных парторганизаций, пропагандистов и агитаторов города Куйбышева, посвященное Дню Конституции СССР. На собрании присутствовало больше тысячи человек.

Доклад тов. А. Я. Вышинского «Шесть лет великой Сталинской Конституции» участники собрания выслушали с исключительным вниманием. С большим воодушевлением под бурную овацию всего зала собрание приняло текст приветственного письма творцу Конституции — великому Сталину.

Собрание партийного актива гор. Прокопьевска

СТАЛИНСК, 5 декабря. (**Корр. «Правды»**). В Прокопьевске состоялось собрание городского партийного актива, на котором член ЦК ВКП(б) тов. Ем. Ярославский сделал доклад о текущем моменте отечественной войны и международном положении.

— Народный Комиссар Обороны товарищ Сталин в своем приказе от 7 ноября,—сказал докладчик,— подчеркнул, что враг еще узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии. Под Сталинградом и на Центральном фронте враг уже узнал силу этих ударов. Они будут тем значительнее, чем все больше и больше наш тыл будет помогать фронту.

Тов. Ярославский указал на особо ответственные задачи, стоящие перед угольщиками Кузбасса, в частности, перед горняками Прокопьевского рудника, перед его партийной организацией.

— Я надеюсь,— сказал он,— что прокопьевские большевики сумеют организовать наступление на угольном фронте и помогут наступающим частям Красной Армии разгромить ненавистные фашистские банды убийц и грабителей.

Тов. Ярославский выступил также на митинге рабочих и работниц шахты имени Сталина. В ответ на призыв тов. Ярославского дать больше угля для нужд фронта взял слово помощник начальника девятого участка шахты имени Сталина тов. Попов, который заявил:

— Мы просим передать ЦК ВКП(б) и товарищу Сталину, что коллектив шахты, с гордостью носящей его имя, вместе с Красной Армией перешел в наступление и будет давать стране угля столько, сколько нужно, чтобы окончательно разгромить врага.

СЕССИЯ БЕЛОРУССКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТАШКЕНТ, 5 декабря. (ТАСС). Закончила работу сессия Белорусской Академии наук.

Сессия, обсудила представленный академиком С. М. Липатовым план работ академии на 1943 год. План этот решено дополнить тематикой, связанной с восстановлением разрушенного немецко-фашистскими оккупантами народного хозяйства Белоруссии. Сессия признала необходимым увеличить выпуск популярных брошюр по истории белорусского народа и его борьбе за свою свободу и независимость.

С большим воодушевлением принято приветствие товарищу Сталину.

НА УРАЛЕ ПУЩЕНА КРУПНЕЙШАЯ ДОМНА В СССР



Магнитогорская домна № 5 (в процессе стройки).

ЗАДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ВЫПОЛНЕНО

МАГНИТОГОРСК, 5 декабря. (Спец. корр. «Правды»). В беседе с корреспондентом «Правды» начальник строительства — управляющий трестом «Магнитострой» Наркомата черной металлургии тов. Дымшиц заявил:

— Черная металлургия получила новый большой вклад — доменную печь, рассчитанную на производство более 1.400 тонн чугуна в сутки. На новой печи — самая современная передовая техника доменного производства. Все процессы — подачи кокса, руды, известняка и других материалов — механизированы и производятся автоматически. Вместе с домной металлургический завод получает новую газоочистку, рассчитанную на постройку в будущем дополнительных печей, а также электроподстанции, бункерную эстакаду, водопровод, канализационную сеть и до 10 километров железнодорожных путей. Доменная печь и остальные сооружения построены из отечественных материалов, оснащены нашим оборудованием, сделаны руками советских рабочих, инженеров и техников.

Печь строилась сверхскоростными методами. Достаточно сказать, что две трети всего об'ема строительно-монтажных работ (в ценностном выражении) выполнены за три последних месяца. Темпы нарастали с каждым днем. Если об'ем работ, сделанных в августе, принять за 100 процентов, то в сентябре он уже составил 538, а в октябре — 1.230 процентов.

Огромная работа проведена цехами Магнитогорского завода и предприятий строительно-монтажного треста, которые изготовили новое оборудование и литье, провели реконструкцию эвакуированного с Юга оборудования. К моменту разворота стройки предстояло изготовить около 4 тысяч тонн металлоконструкций, литья и оборудования. Успех дела, таким образом, во многом зависел от четкой работы всех организаций, ибо строительство доменной печи велось одновременно на многих узлах и отсутствие каких-либо элементов внизу лишало бы возможности работать на верхних ярусах.

Строители и монтажники на протяжении трех месяцев трудились не покладая рук. Почти все работы велись одновременно. Эта сложнейшая техническая и организационная задача позволила решить продуманный до мелочей комплексный график работ различных строительных управлений и цехов, совмещенный во времени.

График проверялся руководителями стройки, за график боролись Наркомат черной металлургии, городская и областная партийные организации. Коммунисты были застрельщиками социалистического соревнования бригад. Высокий уровень партийно-массовой и агитационной работы ощутимо влиял на ход дела. Там, где возникали трудности, где нависала угроза срыва графика, помогал личный пример коммунистов, страстное большевистское слово вело коллектив на преодоление трудностей.

На стройке воспитывались новые кадры рабочих. Более половины всех монтажников, каменщиков, плотников были недавно учениками школ ФЗО. Строительство домны стало для них прекрасной школой. Воспитанник школы ФЗО 17-летний каменщик Яковлев перегнал своего учителя — старого каменщика Нефедова. Молодой плотник Пахомов, землекопы Пашков, казах Уразбаев и сотни других стали широко известны как лучшие стахановцы.

Советские инженеры и техники еще раз показали на строительстве и монтаже печь, отличную выучку, напористость, умение выполнять большие задачи, поставленные партией и правительством. Строители готовы на основе накопленного опыта к выполнению новых серьезных задач.

ПОЛУЧЕН ПЕРВЫЙ ЧУГУН

МАГНИТОГОРСК, 5 декабря. (По телефону). Вчера, в 19 часов 30 минут по московскому времени, на Магнитогорском металлургическом комбинате имени Сталина задута самая мощная в СССР и в Европе доменная печь. Строительство новой домны закончено в срок, установленный Государственным Комитетом Обороны.

Все механизмы пущенной домны работают отлично. Принявшие печь эксплоатационники горячо поздравили с победой строителей, успешно выполнивших ответственное правительственное задание в рекордно короткий срок.

Первой вчера встала на вахту бригада мастера Алексея Шатилина, старшего горнового т. Полухина, старшего газовщика т. Лычева и обер-мастера орденоносца т. Лычак, давшего дутье в доменную печь.

В связи с пуском печи на заводе большое воодушевление. Доменщики заявляют:

— На успешное наступление родной Красной Армии, наносящей удар за ударом по врагу, ответим максимальной выплавкой металла для фронта!

Сегодня получен первый чугун новой доменной печи.

Большевики в авангарде строителей

Растет и повседневно ширится могучий арсенал советского оружия — промышленный Урал. Каждый месяц приносит что-то новое, каждый день рождает новых героев трудового фронта, готовых преодолеть любые трудности во имя победы над злобным врагом. То, что раньше казалось невозможным, сделалось сейчас обычным, естественным.

Коллективу строителей и монтажников треста (начальник тов. Дымшиц, парторг ЦК ВКП(б) тов. Осмер) поручили в короткий срок построить самую мощную в Советском Союзе домну. В мирное время на столь сложное инженерное сооружение отводилось не меньше года. Но темпы мирного времени давно уже перестали быть мерой возможного. Строители подумали и приняли смелое, но твердое решение: построить домну к 25-й годовщине Великой Октябрьской революции.

В суровую годину войны, в исключительно трудной обстановке сооружалась новая домна. Раньше доменное оборудование ввозилось из-за границы, теперь его нужно было изготовить самим на металлургическом комбинате. 155 тысяч кубометров земли, 1.800 тонн арматуры, 30 тысяч кубометров бетона, кирпичной кладки и огнеупоров, 5.365 тонн металлоконструкций — таков был об'ем выполненных работ. Вдохновенно трудились строители, сознавая ответственность перед родиной. Домна нужна была фронту, и ее построили в назначенный срок. 7 ноября новая домна стала на сушку.

Так пришла победа. Ее завоевали большевики — строители домны, сумевшие правильно расставить инженерно-технические и партийные кадры, сконцентрировать людские и материальные ресурсы на решающих участках. Партийное влияние ощущалось на каждом об'екте стройки. Коммунисты несли ответственность за выполнение комплексного суточного графика, за состояние партийно-массовой работы на строительной площадке.

Исключительную роль в борьбе за график сыграли боевые задания, введенные в практику «Доменстроя» по инициативе партийной организации. То были сугубо конкретные поручения бригадам с четким указанием вида и об'ема работ, сроков их окончания и размера премии за выполнение задания в срок.

Рабочие восприняли эти задания как боевой приказ фронта и не жалели времени и сил, чтобы их выполнить. Когда потребовалось срочно закончить крышу подстанции домны, кровельщики бригады тов. Пронина проработали 36 часов подряд, но задание выполнили. Бригада землекопов тов. Пашкова получила боевой приказ вынуть грунт из-под труб южного водовода. Неожиданно из тоннеля в котлован хлынула вода. Грунт размыло, работать в таких условиях оказалось невозможным. Но землекопы по пояс в холодной воде продолжали упорно трудиться. Никто не ушел из котлована. Задание было выполнено точно в назначенное время.

Боевые задания приучали людей к скоростным методам труда. Когда на строительстве подстанции домны обнаружилось отставание от графика на 4 дня (а по социалистическому обязательству в соревновании с электромонтажниками этот об'ект следовало закончить на 5 дней раньше), прораб коммунист Коковихин перевел бригады плотников, штукатуров и кровельщиков на работу по боевым заданиям. Строители сдали подстанцию за пять дней до срока.

Успех был бы немыслим без широко развернутой агитационно-массовой работы. Коммунисты-строители и члены бригады обкома ВКП(б), посланные в помощь партийному комитету стройки, сколотили крепкий коллектив агитаторов в 28 человек. В центре строительной площадки находилась агитпалатка, украшенная портретами вождей, плакатами, лозунгами. Здесь были доски показателей работы бригад, «Окна ТАСС», доска почета, стэнд для листовок-молний, свой «Крокодил», бичующий лодырей. Рабочие всегда могли найти тут свежие газеты, журналы, брошюры, художественную литературу. Здесь инструктировались агитаторы, здесь же сами агитаторы беседовали с рабочими по вопросам текущей политики, проводили доклады и лекции, громкие читки газет. Агитпалатка стала центром массово-политической работы на стройке. За два месяца ее посетило около 5 тысяч человек.

Устной агитации сопутствовала широко развернутая и целеустремленная наглядная агитация. При «Доменстрое» действовала целая мастерская художников. Их плакаты, краткие и выразительные лозунги, карикатуры, снабженные метко разящими четверостишиями, прочно вошли в быт стройки. Наглядная агитация помогала крепить производственную дисциплину.

Видную роль сыграла на стройке многотиражная газета, выходившая ежедневно. Боевая, хорошо осведомленная о ходе дел, отзывчивая к каждому проявлению настойчивости и инициативы, беспощадная к лодырям, газета энергично боролась за суточный график, поддерживала ценные начинания, бичевала дезорганизаторов, помогала руководителям стройки подтягивать отстающие участки.

Но самым убедительным, решающим фактором в работе с массами были личный пример коммунистов, их авангардная роль в коллективе строителей, их самоотверженный труд и умение вести за собой других. Жесткие сроки окончания строительства требовали максимального напряжения сил каждого человека. Коммунисты сумели высоко развернуть и возглавить движение двухсотников.

Бригадир бетонщиков член ВКП(б) тов. Смертин, награжденный орденом «Знак Почета», никогда не давал за смену меньше двух норм и сумел добиться такой же выработки от всех бетонщиков. Бригада, которой руководит кандидат партии тов. Рахимов, заслуженно считается лучшей на «Доменстрое». Выполняя норму на 230 процентов, она завоевала переходящее Красное знамя стройуправления. Коммунист десятник тов. Мальцев перевыполнил данный ему план в полтора раза. Наивысших показателей добился второй участок, прорабом которого является тов. Коковихин. План октября он выполнил на 165 процентов, а выработка на одного рабочего составила здесь 177 процентов плана.

Боевой коллектив строителей новой домны вышел на первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании и получил переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

Домна пущена. Чугун пошел.

З. ЧАЩИН.
Секретарь Челябинского обкома ВКП(б) по строительству.

Соревнование сталеваров

НИЖНИЙ ТАГИЛ, 5 декабря. (ТАСС). Сталевары металлургического завода им. Куйбышева об'явили декабрь месяцем стахановской вахты и соревнуются за ускоренный выпуск плавок. Сталевар Зимарев выдал плавку за 10 часов, выполнив задание на 119 процентов. Стахановцы смены, которой руководит т. Чайковский, сварили сталь за 10 часов 45 минут.

Хорошо работают в декабре доменщики Ново-Тагильского завода. 3 декабря коллектив второй домны превысил суточный план выплавки чугуна на 30 процентов.

ДРЕВЕСИНА СВЕРХ ПЛАНА

МОЛОТОВ, 5 декабря. (Корр. «Правды»). Лесозаготовительные предприятия области перевыполнили ноябрьский план заготовки древесины. Лучше других в ноябре работал трест «Комипермьлес», выполнивший план по заготовке на 104 проц. и по вывозке — на 153 проц. Соликамский трест выполнил программу заготовки древесины на 104 проц., по вывозке — на 128 проц. Перевыполнил план также трест «Чусовлесдревмет». Трест «Урализападлес», справившись с заданием по заготовке, не выполнил плана по вывозке древесины.

Разгром немцев под Москвой в 1941 г.

И. МИНЦ.

История многих стран знает крупные сражения, исход которых своим неожиданным успехом поражал воображение современников. Во Франции известно «чудо на Марне» в 1914 г. Некоторые иностранные наблюдатели называли и московское сражение 1941 г. «чудом под Москвой». Немцы шли вперед триумфальным маршем, фашистское радио сообщало, что в бинокль можно видеть площади Москвы, уже считали не дни, а часы предстоящего падения столицы, и вдруг фашисты в панике кинулись назад. Чем не чудо? Но советский народ хорошо понимал, что разгром немцев под Москвой был отнюдь не чудом. Поражение фашистов было закономерным явлением, результатом стойкости, мужества Красной Армии и стратегического гения ее полководца.

В самом деле. 2 октября 1941 г. мир был разбужен криком по радио: с шумом и треском Гитлер возвестил о начале последнего наступления против СССР. С фронта не поступала еще ни одна сводка, фашистские части только-только пришли в движение, а Гитлер уже обещал в приказе по войскам: «за несколько недель три самых основных промышленных района большевиков будут полностью в наших руках».

Ленинград, Москва, Донбасс — три важнейших центра, раскинутых на фронте в две тысячи километров, Гитлер обещал захватить в ближайшие недели.

«Создана, наконец, — хвастал «фюрер», — предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены. На этот раз планомерно, шаг за шагом шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар. Сегодня начинается последнее большое, решающее сражение этого года».

Нарочитая хвастливость, превосходившая обычную, однако подчеркивала, какие серьезные опасения раз'едают фашистских главарей. Сколько раз обещалось солдатам, что большевикам наносится смертельный удар! Фашистские солдаты переставали верить своим руководителям, и Гитлер в октябрьском приказе клянется, что уж «на этот раз» действительно сделаны все приготовления.

Бравурная хвастливость не могла скрыть и второго опасения гитлеровцев. «Молниеносная» война — эта авантюристическая военная доктрина фашистов, вытекающая из общего экономического положения Германии и сущности германского империализма, особенно в его фашистской разновидности, явно проваливалась. Подходила зима, скоротечная война превращалась в длительную кампанию, исход которой решают не случайные факторы, а постоянно действующие, как то: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии. В ужасе перед затяжной кампанией со всеми ее гибельными для фашистов последствиями Гитлер обещал солдатам покончить с большевиками обязательно до зимы. Немецкие пленные сообщали, что им был обещан длительный отдых и возвращение зимой в Германию после взятия советской столицы.

Под угрозой затяжной войны фашисты постарались вложить в удар всю силу своей военной машины. Гитлер вытащил германские дивизии из Франции и перебросил их на Восточный фронт. Солдаты из Северной Африки появились на советско-германском фронте. Дивизии, расположенные в Норвегии и Дании, в Бельгии и Голландии, были переведены на Восток. У оставшихся в Европе солдат забрали современное оружие, а солдатам выдали старые винтовки.

Фашистские дипломаты носились по «союзным» странам, заставляя вассалов выставить на советско-германский фронт как можно больше пушечного мяса. В одном случае угрожая применить насилие, в другом — обещая награду из награбленной добычи, в третьем — выдав в виде аванса кусок территории порабощенной Югославии или Греции, в четвертом — обещая тайно отдать область соседа, Гитлер вынудил Румынию, Италию, Венгрию и Словакию выставить свои дивизии на советский фронт. Все было сделано для того, чтобы сокрушить сопротивление Красной Армии и до наступления зимы покончить с Советским Союзом.

* * *

В наступление были двинуты все армии фашистов и их союзников от моря и до моря. На Юге войскам была поставлена задача взять Донбасс, захватить Ростов и выйти к Волге. «Дальше покатимся без сопротивления почти до самого Баку», — так уверяли фашистские генералы своих солдат. На Севере фашистское командование поставило себе целью прорваться к южному берегу Онежского озера, чтобы соединиться с финнами. Этот маневр был призван завершить окружение Ленинграда и поставить под угрозу связь Советского Союза с Англией и США через Архангельск—Мурманск. Юго-восточнее Валдая фашистским войскам приказали взять Калинин и двигаться дальше, чтобы создать угрозу Ярославлю и отрезать Москву с севера. На центральном участке Восточного фронта фашистские войска должны были окружить и уничтожить войска Западного фронта и ворваться в столицу Советского Союза — Москву. Словом, в задачу октябрьского наступления Гитлера входило выйти на линию Архангельск—Астрахань, или, как говорили фашистские генералы, «занять линию АА».

Вложив в октябрьский удар все силы своей военной машины, Гитлер дополнил наступление на фронте войны атакой на фронте пропаганды. Никогда еще в Германии и вассальных странах не неслось столько слов в эфир, не произносилось столько речей и не печаталось так много статей, как в дни октябрьского наступления. Через два дня после начала наступления Гитлер выступил с двухчасовой речью, в которой заявил, что враг разбит и больше не восстановит своих сил. Начальник отдела печати гитлеровской ставки Дитрих собрал иностранных корреспондентов и заверил их, что поражение Советского Союза — вопрос ближайших нескольких дней: «Я не обманывал вас, когда собирал корреспондентов во время польского похода, я не вел вас в заблуждение в период падения Франции, и сейчас порукой правдивости сообщения является мое честное имя», — так паясничал перед иностранцами фашистский авантюрист. Геббельс приказал газетам оставить на 12 октября место для «особо важного сообщения», намекая, что речь будет итти о взятии Москвы.

Фашистская пропаганда оболванивала немецких солдат. Некоторые из них поверили в эти бредни. Они уже слали домой письма, в которых рассказывали о ближайших планах. Солдат Людвиг Корнер писал 12 октября своей Фриде: «Мне не придется больше спать в твоей холодной каморке, — у меня и без того ревматизм. Вернее всего, я останусь в Москве и буду каждый день ходить в кино. Дорогая Фрида, забавно это будет! Мы сидим там за бутылкой водки и пьем стаканчик за стаканчиком!»

Впрочем, к концу письма сомнения одолевают гитлеровца, и он с тревогой пишет: «Однако пока еще нужно итти вперед!»

Солдаты лучше знали, чем их «фюрер», насколько далеки надежды от действительности. За три с половиной месяца войны фашистская армия потеряла цвет своих дивизий, ибо в целях быстрейшего достижения успеха именно они были брошены в первые бои. Германская армия потеряла много техники, сожгла огромное количество бензина. Фашисты устлали трупами каждый километр советской земли. В то же время Красная Армия, поддержанная всем народом, наливалась силами, овладевала современным оружием, закалялась в боях и усваивала опыт современной войны.

Фашистская армия все более уходила от своих баз, подставляя свой тыл под удары советских партизан. А Красная Армия отходила к районам, где зародилась и откуда пошла по всей стране советская власть.

За месяцы войны гитлеровская Германия не приобрела ни одного нового союзника. Мало того. Ошибившись в расчете на легкую победу, вассалы Гитлера начали ворчать, все с большим опасением глядя, как тают их дивизии. Напротив, Советский Союз приобретал все новых союзников. Выкристаллизовалось ядро антигитлеровской коалиции — Советский Союз, Англия, США. Вокруг трех великих демократических держав сплачивалось все передовое человечество.

* * *

В октябре 1941 года немцы бросили на Москву десятки отборных дивизий. Наступление велось по принципу концентрических операций, разработанному старым Мольтке и теоретически завершенному генералом Шлиффеном в известной работе «Канны». Войска Западного фронта охватывались огромными клещами: через Ржев—Калинин с севера и Орел—Тула с юга, с задачей изолировать Западный фронт с севера и юга и сомкнуться в тылу Москвы.

Внутри этого охватывающего маневра удары наносились по трем направлениям в виде клиньев: Вязьма—Москва, Юхнов—Наро-Фоминск—Москва, а затем Калуга—Серпухов—Москва.

После двухнедельных напряженных боев немцы продвинулись на 200 километров вглубь. 14 октября на севере был занят Калинин. На юге немцы вступили в Тульскую область, в центре фашисты заняли Бородино и 18 октября ворвались в Можайск. Создалась реальная угроза Москве, столице Советского Союза.

Москва поднялась против врага. 19 октября постановлением Государственного Комитета Обороны столица была об'явлена на осадном положении. Трудящиеся Москвы призывались к участию в героической обороне и беспощадной расправе с провокаторами, шпионами и прочими агентами врага. В постановлении, подписанном товарищем Сталиным, было сказано:

«Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие».

Вся страна жила одной думой со своей столицей, везде росло производство, отовсюду спешили подкрепления.

С каждым днем сопротивление дивизий Западного фронта становилось все сильнее, все чаще и крепче наносились контрудары по немцам. Фашистские дивизии с каждым днем продвигались все медленнее.

Октябрьское наступление немцев провалилось. Колоссальные жертвы не дали результатов. Приближалась зима. Кое-где выпал снег. Гитлеровские солдаты требовали теплой одежды, а склады были пусты. Просчеты немецкого командования стали видны даже невооруженным глазом. Не только солдаты, но и часть офицерства стали понимать, что их одурачили. Среди вассалов Гитлера появились первые признаки брожения.

* * *

Чувствуя колебание почвы под ногами, гитлеровцы стали жадно искать выхода. Им нужен был какой-нибудь эффектный шаг, какой-нибудь сногсшибательный успех, чтобы держать в опьянении армию и народ, чтобы держать в повиновении своих вассалов. Этот успех нужен был немедленно, до наступления зимы. Гитлеровцы решают сосредоточить все внимание на взятии Москвы, столицы Советского Союза. Взятие Москвы произведет оглушительное впечатление на весь мир, думали фашисты; взятие столицы создаст иллюзию окончания войны или, по крайней мере, возможность говорить об окончании войны, она передаст в руки фашистской грабьармии огромный город с большими богатствами. Взятие Москвы отсрочит неизбежный момент, когда всем станут ясны просчеты гитлеровского командования.

Гитлеровское командование официально сообщало: «Германское командование будет рассматривать Москву, как свою основную цель, даже в том случае, если Сталин попытается перенести центр тяжести военных операций в другое место».

К новому наступлению немцы готовились больше двух недель. Пополняли свои растрепанные дивизии, подвозили авиацию, танки, артиллерию, перебрасывали новые дивизии. Всего под Москвой собрали 51 дивизию, в том числе — 13 танковых и 5 мотострелковых. Северная группировка фашистов наносила главный удар на Клин — Солнечногорск — Рогачево — Яхрома — Дмитров и нацеливалась дальше в тыл Москвы. Второй главный удар наносила бронетанковая армия генерала Гудериана — с юга на Тулу — Каширу, нацеливаясь дальше на Рязань—Коломну—Орехово-Зуево с целью сомкнуть кольцо вокруг Москвы. В центре удар наносился от Истры, Звенигорода и Наро-Фоминска на Москву.

Не трудно видеть, что здесь мы имели дело с теми же охватывающими клещами и клиньями. Но обстановка коренным образом изменилась. Резервов у немцев не оказалось. Они хотели заставить советское командование преждевременно бросить в бой резервы. Но советское командование копило силы, подвело их к Москве с таким расчетом, чтобы разгромить немецкие «клещи».

Немцы понесли огромные потери. Надо было определить момент, когда потери врага достигнут такого размера, что можно будет сказать: неприятель созрел для поражения.

Изменение обстановки привело к такому положению, при котором удар по фашистам под Москвой мог послужить началом перелома всей войны.

В сообщении Советского Информбюро «Смехотворные измышления гитлеровских фальшивомонетчиков о потерях советских войск», опубликованном в газетах 26 ноября 1941 года, были приведены цифры потерь немецкой армии за 5 месяцев войны. В этом сообщении было сказано:

«Но враг, не считаясь ни с какими потерями, продолжает рваться вперед. Он напрягает последние силы для того, чтобы захватить Москву. Однако, как говорят, сие зависит не только от хвастуна Гитлера. Многомиллионный советский народ и его Красная Армия закончат войну только полным разгромом врага. Этот разгром врага должен начаться под Москвой».

К исходу ноября немцы на севере вышли к каналу Москва — Волга. На юге, встретив героическое сопротивление Тулы, фашисты пытались обойти ее и двинуться на Каширу — Рязань. Клещи зашли далеко. В начале декабря немцы пытались прорваться к центральной магистрали Можайск — Москва. Но здесь они 3 и 4 декабря получили подряд несколько крепких ударов и отошли к исходному положению. Советские войска чувствовали дыхание Москвы. На фронт прибыли делегации москвичей. Центр, как волнорез, устоял, отбросил волну наступления.

Наступил момент для контрнаступления. 6 декабря 1941 г. по приказу товарища Сталина началось контрнаступление на флангах с целью ликвидации немецких клещей. Немцы сами очутились в положении окруженных. Фашисты, боясь полного окружения, стали отходить. Красная Армия усилила натиск. Немецко-фашистские захватчики «оказались вынужденными под ударами Красной Армии отступить от занятых позиций более чем на 400 километров, бросая по пути отступления колоссальное количество орудий, машин, боеприпасов». (Сталин).

Немцы потерпели поражение. За 40 дней непрерывного наступления Красной Армии, с 6 декабря 1941 г. по 15 января 1942 г., фашисты потеряли одними убитыми 300 тысяч солдат и офицеров.

* * *

Московское сражение имело огромное значение. Под Москвой гитлеровской грабьармии был нанесен сокрушительный удар. Красная Армия сорвала ореол непобедимости с врага.

Поражение под Москвой резко ухудшило моральное состояние врага. В гитлеровской армии появились первые признаки разложения.

Московское сражение выявило крах фашистской военной доктрины и показало превосходство советской военной доктрины.

С гениальной прозорливостью вождь Красной Армии и всего советского народа товарищ Сталин разгадал планы врага, учел, когда противник созрел для поражения, и выбрал момент для нанесения контрудара.

Московское сражение сорвало гитлеровские планы молниеносной войны.

В 1942 г. немцы пытались повторить, по другим способом, то, что не удалось в 1941 г. В 1942 г. по существу решалось сражение за Москву. Сосредоточив главные силы в районе Орла и Сталинграда, немцы рассчитывали расчленить Красную Армию на две части и отрезать Москву от волжского и уральского тыла. На этот раз, в отличие от 1941 г., немцы попытались прикрыть свой стратегический план болтовней о движении на Юг. Но гений Сталина разгадал этот план. Героические защитники Сталинграда сорвали фашистский план окружения и взятия Москвы с тыла. Битва за Сталинград явилась прямым продолжением битвы за Москву. Удары, наносимые Красной Армией немецко-фашистским войскам под Сталинградом и на Центральном фронте, знаменуют новый поворотный пункт в ходе войны. Ныне задача наших войск — развивать мощные удары, открывающие перспективу полного разгрома врага, очистить советскую землю от фашистско-немецкой нечисти.



Северо-западнее Сталинграда. Над брошенными немцами самоходными пушками проносятся советские самолеты, обстреливая отступающие вражеские колонны.

Фото С. Фридлянда.

В ОСВОБОЖДЕННОМ СЕЛЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 декабря. (Воен. корр. «Правды»). Ночью в село вошли наши дозорные. Они осторожно пробирались по закоулкам и дворам и прочесывали улицу за улицей. Особенно тщательно работали саперы,— надо было впотьмах обследовать дороги, мосты, об'езды, жилые дома. Еще вечером около села шел бой, и противник здесь мог оставить заслон и наставить мин, коварных ловушек. Село было занято без единого выстрела. Видимо, опасаясь обхода нашими конниками, прорвавшимися с фланга в тыл, враг поспешно оставил населенный пункт.

После того, как дозор обшарил все село, сюда вошла наша стрелковая часть. Весь день она вела тяжелые бои, взламывая узел обороны противника и затем преследуя его. 22 километра прошла часть за короткий ноябрьский день. Здесь ей предстояла ночевка и отдых. Преследование противника ночью продолжали конники.

Бойцы размещались по хатам. Повсюду были видны следы поспешного бегства тех, кто находился здесь еще совсем недавно: брошенные противогазы, ремни, каски, подсумки, коробки с патронами, пулеметные ленты, солдатские ранцы. Минометчики отделения сержанта Медведева вошли в угловую избу. На пороге валялась высокая белая шапка — зимний головной убор фашистского солдата.

— Как еще голову здесь не забыл,— усмехнулся один из красноармейцев, отбрасывая шапку ловким ударом ноги.

В избе все было перевернуто вверх дном. Повсюду валялись домашняя утварь, разные тряпки, засаленные одеяла, соломенные эрзац-валенки и капюшоны из бумаги. В полумраке кто-то поднял громадный эрзац-валенок и, поднеся его к горящей свече, рассматривал со всех сторон:

— Вот це чобот,—як скирда, тилько тикать в нем погано. Вот на растопку— добре, згодиться.

Затопили печь, начали готовить пищу. Чисто подмели полы. Принесли свежей соломы, и сразу уютней, теплей стало в избе. Многие уже дремали, свернувшись калачиком на мягкой подстилке, когда в избу осторожно вошла старушка.

— Вот вам и хозяйку привел,—сказал красноармеец из обхода.

Старушка подслеповатыми глазами долго и растерянно всматривалась в лица своих новых постояльцев.

— Что, *мамаша, никак своих не узнали?*

— Милые вы мои, долгожданные! — радостно вскрикнула старуха.—А я-то, глупая, с дочкой в погребе сижу и не знаю, какие гости у меня в дому! Ну, здравствуйте, родимые, дайте уж я вас обниму.—И припав к груди сержанта, она беззвучно зарыдала.

Задвигались, засуетились бойцы.

Каждому хотелось сказать что-то ласковое этой одинокой, старой женщине, но никто не находил слов в первые минуты. Заговорила она сама. Многое наболело на душе у нее, и сейчас все это прорвалось наружу, как освободившийся бурливый поток. То был рассказ о горе народном, о тяжелом безвременье, обо всем, что пришлось *пережить русским людям* под фашистским ярмом.

— Милые вы мои,— говорила Татьяна Андреевна Васильева.—Мы ведь дням и ночам счет потеряли, как нагрянули к нам эти проклятые злодеи. Пришли,— огороды, сады опустошили. По дворам начали ходить с поборами. Дай им все, вынь да положь. Говоришь — нету, ваши уже все забрали, а они и слышать не хотят. Охальничают, кричат, оружие наставляют. А сами все шарят, под половицы заглядывают, по погребам шныряют. Все, что под руку попадется, забирают, волокут, а им и слова сказать не смей. Потом об'явился ихний комендант. Перво-наперво он старосту нам назначил,— был тут такой Федор Гуляев. Старый костоглот, еще при белых в старостах ходил. Да еще десятка два полицейских набрали. Нашлись тоже такие продажные шкуры. И все они помогали немцам отбирать у нас скот, хлеб, птицу. У кого коровы остались, так весь удой молока забирали. А уж самый иудой искариотским был среди них староста. Оп-то и предал нашего бригадира колхозного Василия Феденко. Василий с ребятами немецкого летчика с разбитого самолета словил, когда они только начинали на Сталинград летать. Уж били немцы Василия, а потом увели куда-то, и — как в воду канул. Гуляев сильно выслуживался у немцев. Уж больно ему хотелось опять богатеем стать. На мельнице хозяином стал. За помол стал лупить по четыре фунта с пуда да литр бензина. Самых лучших лошадей колхозных себе в собственность забрал. В колхозе он сделался вроде как управляющим. Все погонял — хлеб скорей молотить. И весь умолот немцам отдавал, а нам—гнилые азадки и сметки. А сколько хлеба-то было, какие скирды стояли! И сена много стогов было,— все потравили, все врагу пошло, а нам ничего не оставили...

...А как пороли и били честной народ ихние солдаты!.. Да и от своих полицейских доставалось. Мой старик через это раньше времени на тот свет пошел. Не перенес побоев, скончался. Вот только сегодня перед вашим приходом похоронили его. Не дожил он, а сам все время твердил: «Придут, придут наши, вызволят нас из-под ига немецкого». Так и не пришлось ему увидеть этой радости... И кто только из честного народа не потерпел! Неподалеку от нас женщину молодую, красноармейку, избили, изнасильничали. У Марии Николаевны Игнатьевой нашли портрет сына ее Василия,— летчиком он в Красной Армии служит. Она хотела отнять карточку. В сердцах, должно быть, что-нибудь и сказала, что не по нутру им пришлось. Схватили, избили старую, а потом вывели ее на конец села в сад Бушнина и застрелили. Там вырыли мы ей втихомолку могилу и схоронили мученицу... Вот, может, кто из вас встретит ее сынков — Василия-летчика, Александра-лейтенанта и Степана-старшего. Все они в Красной Армии. Передайте им,—пусть с честью помянут мать, вспомнят про ее благословенье. И вам я скажу: если дороги вам матери ваши, бейте иродов без пощады, вызволяйте народ из неволи...

Долго в эту ночь не могли уснуть бойцы. Ворочались с боку на бок, вспоминали горький и страшный рассказ о замученных, убитых, уведенных в немецкое рабство.

Едва забрезжил рассвет, часть двинулась из села дальше на запад. Татьяна Андреевна Васильева стояла у крыльца и торопливо, по-старушечьи крестила проходившие взводы и роты, благословляя бойцов в поход, в наступление.

В. КУПРИН, Д. АКУЛЬШИН.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГЕРОЯМ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, 5 декабря. (Воен. корр. «Правды»). Сегодня, в День Конституции, исполнилось десять дней боев на Центральном фронте. В связи с этим Военный совет фронта отдал приказ, в котором подводятся первые итоги наступления.

Военный совет отметил в приказе части, особенно отличившиеся при прорыве немецких оборонительных линий, и об'явил благодарность всему личному составу этих частей.

Сегодня, в День Конституции, этот приказ читают в наступающих частях. В своих выступлениях бойцы клянутся бить врага, не давая ему ни отдыха, ни срока. Праздник отмечается повышенной боевой активностью на всех участках наступления. Уже в полдень от наступающих частей получены сообщения о том, что на участке западнее Ржева взято 3, а на участке Великих Лук — 2 опорных пункта.

Б. ПОЛЕВОЙ.

ДВУМЯ ВЫСТРЕЛАМИ СБИТ САМОЛЕТ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 декабря. (Воен. корр. «Правды»). Над расположением части появились два вражеских бомбардировщика «Ю-88». На дежурной машине в это время находился старший сержант Яков Шарунов. Он открыл из пушки огонь по фашистским самолетам. После двух выстрелов один из бомбардировщиков задымил и пошел в крутое пике. Еще минута — и самолет камнем врезался в землю.

У. ЖУКОВИН.

Борис Горбатов

ГОРЫ И ЛЮДИ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

1.

Дождь над Черным морем. Дождь над горами. Дождь над дорогой. Крупный, тяжелый.

Отчего же кажется эта мокрая дорога веселой, черное море синим, хмурые горы улыбчатыми?

Я помню эту дорогу в августе. Тогда долго не было дождей, и шоссе пылало сухим зноем. Пыль, зеленая сухая пыль легла на измученных лицах, мертвых листьях, на недвижимых кипарисах. Так бывает только на дорогах отступления, когда в сплошном потоке движутся машины, кони, повозки, люди, стада.

Нет ничего страшнее дорог отступления! Вокруг нас развертывалась роскошно щедрая природа, море было ослепительной бирюзы, горы пылали под розовым солнцем, и белый камень санаторных дач беспечно тонул в зелени виноградников, но чем роскошнее была природа, тем больней было на нее глядеть. Было страшно думать, что и сюда пришла война. Было страшно видеть воронки бомб и на этих курортах. И людям со слабой душой уже казалось, что пришла пора прощаться с любимым Черным морем. Что эти сады цветут не для нас. Что эти мандарины зреют для немца. Что эти приморские санатории-дворцы достанутся немцу. А в этих парках немцу, а не нам гулять...

Но не для немцев созрели мандарины! Вот у самой дороги ими торгует автолавка военторга, по четыре рубля кило. В этих санаториях нетерпеливо залечивают свои раны наши воины.

Язык фронтовой дороги красноречив. Спросите дорогу, она без слов—расскажет вам о том, что творится там, на переднем крае. Веселая тревога, ярость, кипение на дорогах наступления. Спокойная, уверенная сила на дорогах обороны. Здесь все обжито, все приведено в норму. Здесь машины идут законной скоростью. Здесь дорожные знаки и сигналы—на каждом шагу. Здесь целая литература вывесок, лозунгов и указателей. Здесь позаботились о том, чтобы вы легко нашли питьевую воду и воду для заправки машин, и баню для проходящих войсковых частей, и дорогу в нужное вам ущелье.

Здесь на каждом крутом повороте стоят торжественные регулировщики. Среди них много девушек. Строго козыряют они вам, когда вы проезжаете мимо, строго указывают флажком дорогу.

И только морякам удается вызвать у них улыбку. Ничего не поделаешь с военными моряками! На уставное приветствие хорошенькой регулировщицы они отвечают совсем не по-уставному: прикладывают руку не к козырьку, а к губам. И посылают воздушные поцелуи. Девушка невольно краснеет. А моряки хохочут. Падает дождь, крупный веселый дождь, стучит о дорогу, бьет в седла, в стекла машин, в лафеты тяжелых пушек. Машины проносятся мимо, мимо, уже скрылись за поворотом веселые моряки и унесли с собой на передний край веселую память о матросской шутке. Когда-нибудь перед жестоким боем вспомнится им и эта девушка, и эта дорога, улыбнутся они, и улыбка эта согреет их.

2.

Города, как люди, имеют свой характер. Есть люди-богатыри, самой природой высеченные для дел геройских, и есть люди тихие, мирные, глубоко штатские, от которых никакого геройства не ждешь. Ленинград, Сталинград, Севастополь — города-богатыри, сама история, революция, войны создали их такими.

Но маленький, полукурортный, глубоко штатский Туапсе... В его неожиданном мужестве есть что-то трогательно-величественное. Война потребовала, и Туапсе стал городом-воином, как десятки советских городов.

Немцы рвались к морю, к Туапсе. Гитлер даже назначал сроки захвата города, но все сроки прошли, а город обороняется.

Путь к Туапсе заслоняют горы, а горы обороняют люди. Воины. Они-то и сорвали все сроки «фюрера». Похоронили его черноморские мечты, а с ними заодно—и тысячи его солдат и офицеров.

Что остановило немцев под Туапсе? Горы? Но в Греции были горы повыше. Под Моздоком вообще не было гор.

Чудесного сплава воины дерутся сейчас здесь. Они принесли с собой в горы стойкое мужество Севастополя и горечь Керчи, и тяжкий опыт Ростова. Шахтеры, моряки, автоматчики, артиллеристы, пехотинцы, летчики,—вот кто бьет сейчас немцев на подступах к Туапсе. Идет жестокая, беспощадная, трудная битва. Битва в горах. Битва в ущельях. Это война мелких подразделений, это поединок одиночных бойцов. Это схватки в угрюмых щелях, на нехоженых тропах, ночные стычки в дремучих лесах. Это бои за высоты, за скаты и гребни, за каждый камень на перевале, за каждую проезжую тропу.

И эта трудная, ни на что не похожая, особенная война требует от воинов большой души, высокой стойкости и нечеловеческой выносливости. Тут нужен воин смелый и находчивый, инициативный, которому и в одиночку не страшно драться. Тут нужен человек, пламенно верящий в нашу победу, в свое оружие и в своего товарища по окопу.

На подступах к Туапсе, как в кровавой мельнице, неотвратимо и мерно перемалывается фашистское мясо. Немцам надо вылезть с гор к морю, наши бойцы все делают для того, чтобы они не выползли никуда: в горах хорошо хоронить немецких покойников.

Немцы сами признаются в своих огромных потерях. Некий обер-лейтенант, командир батальона, забыв о субординации, с раздражением отвечает своему командованию, что он не может выполнить приказа о наступлении, что ему уже больше нечем наступать: потери неисчислимы.

— Не могу же я,— восклицает он,— с девятнадцатью автоматчиками завоевать Кавказ и Черное море!

Ни с девятнадцатью автоматчиками, обер-лейтенант, ни с девятнадцатью корпусами вам не завоевать советского Кавказа, советского моря.

3.

Если хочешь рассказать о людях, дерущихся здесь в горах, надо говорить о части, которой командует тов. Аршинцев. Надо рассказать о ее знамени: на нем четыре ордена и слава Чонгара. О верности боевым традициям надо говорить, о дружбе, рожденной в огне. Надо вспомнить Скулень, Флорешти, Дубосары. И Прут, побуревший от румынской крови. И Николаев в огне. И лед на донских переправах зимой сорок первого года, когда к славе Чонгара прибавилась слава Ростова.

Надо вспомнить горькое знойное лето сорок второго года. Ростов, Краснодар, Майкоп, черные дни. Но можно и в черные дни быть героями. В черные дни героями куда труднее быть. В эти дни часть не опозорила своего знамени, об этом могут рассказать тысячи крестов на немецких могилах в донских и кубанских степях. Когда бойцы под командованием Аршинцева дрались в смертном кольце — дрогнувших среди них не было, а когда по приказу командования отходили — люди плакали и слез не скрывали. И полковник Аршинцев, бледный от горя и злости, собирал вокруг себя все, что бежало из соседних частей, бросал в бой вместе со своими орлами.

В эти памятные дни встретился Аршинцев со Штахановским, и об этой встрече можно было бы много рассказать. Штахановский был комиссаром ростовского полка народного ополчения. Пожилой, тучный мужчина, *старый чекист, он был до войны* начальником отдела кадров железной дороги. Не драться он не мог и пошел в народное ополчение. Ростовский полк — о нем когда-нибудь сложат песни — этот полк брал Ростов зимой сорок первого года, этот полк умирал на баррикадах Ростова летом сорок второго года. Штахановский ушел из Ростова последним. Теперь он заместитель Аршинцева по политической части, и об их дружбе можно говорить долго.

Но надо рассказать о Лысой горе и о Волчьих воротах. Это уже совсем недавно было здесь, в горах. Восемь тысяч снарядов выпустили немцы по этой горе, шестьсот самолетовылетов в день сделали. А гарнизон высоты — восемьдесят четыре человека—стоял, как умеют только советские воины стоять: насмерть.

И чтобы эту стойкость понять и об'яснить, надо много рассказывать о любви воинов к своей части. О большой гордости людей за свою часть. О счастье служить под старым, пропахшим порохом знаменем. Надо рассказать о том, как тоскуют раненые в лазаретах по родному батальону, словно по родному дому, какие письма пишут, как из госпиталей тайком удирают домой, в роту. Надо рассказать о командире Малолеткове, ветеране дивизии, и как он говорит про себя: «Меня отсюда можно только вынести, вывезти, сам не уйду!», и как он, раздувая пушистые усы, с притворной строгостью допрашивает в землянке свою дочку-радистку о ее работе и говорит ей, грозя пальцем: «Дочка, не опозорь, смотри, нашу фамилию и нашу часть».

И про землянки надо рассказать, про эти пещеры в горах, где печи сложены из камней, как очаги, и дым — горько-сладкий и теплый, словно дым родных очагов, и греет, и бередит душу. И про ущелье, где бьются быстрые реки, и про высоты, где несут свою трудную службу одинокие гарнизоны, и про весь этот фронтовой быт, трудный и тяжкий, в крови и грязи, где свинец падает на людей, как дождь, а дождь зол и хлесток, как свинец.

Тогда надо и о дороге через хребет сказать. Еще два месяца назад дороги не было. Была тропа и напуганный лес вокруг. Но люди прорубили дорогу, и по ней потянулись на передний край вьюки с фуражом, продовольствием, боеприпасами.

Знаете ли вы, что такое накормить часть? Что такое накормить голодные пушки и пулеметы? Что такое обеспечить бой? День и ночь идут через перевал караваны. Машины пройти не могут. Кони идут пугливо, фыркая, боясь оступиться. Ишаки карабкаются прямо по скатам. Протяжно мычат волы, впряженные в арбы. Вьючные лошади идут медленно и трудно. Хвост передней привязан к уздечке лошади, шагающей вслед,—так и идут караваны длинным цугом. И рядом с ними бредут через горы забрызганные грязью, усталые, мокрые вьюковожатые — люди, о которых мало говорят и мало пишут.

О многом бы надо рассказать — о каждом из этих горных воинов, от Героя Советского Союза Есауленко до последнего хлебопека.

Но здесь будет рассказ о гарнизоне Безымянной высоты и о бое, случившемся на-днях и не попавшем ни в сводки Информбюро, ни в историю части.

В этот день в части был праздник. Праздники редко бывают на переднем крае, и проходят они, как в будни,— в огне. Но это был совсем особый, свой праздник, двадцать четвертая годовщина части. После краткого митинга замполитрука Еронин сказал старшему сержанту Ломадзе:

— Ну что ж, Ломадзе. Завтра будем оформлять тебя в партию.

Это утро выдалось хмурым и дождливым. На переднем крае было тихо, только с шумом билась река в ущелье да кричали мокрые птицы в лесу. На Безымянной высоте ждали завтрака. Его везли из ротной кухни с переднего края — передний край нашей обороны был далеко позади. Безымянная высота одиноко, как часовой, вдавалась в «ничью землю», гарнизон Безымянной высоты был боевым охранением.

Завтрака ждали с молчанием, нетерпением, как всегда ждут горячей пищи в окопах. Вдруг где-то совсем рядом загремело «ура».

— Митингуют наши, что ли? — удивился Еронин. Но что-то подозрительное было в этом русском «ура». Словно было оно... нерусским. Словно не было в нем русского духа, русского веселья, русской ярости. Иностранным было это «ура», и Еронин закричал на всякий случай:

— Приготовить пулемет!

Но из соседнего дзота уже загремели выстрелы, и тогда вместо «ура» по-русски раздались стоны и проклятья по-немецки. Немцам не удалось обмануть гарнизон, и они пошли в открытую атаку.

Тридцать шесть бойцов было на Безымянной высоте. Триста немцев шли на них в атаку со всех сторон. Начальник гарнизона лейтенант Синельников знал, что в таких случаях, по уставу, боевое охранение может с боем отходить, задерживая и расстраивая огнем боевые порядки противника, давая нашей обороне время для подготовки к встрече с врагом.

Но сегодня был совсем особый день. Ровно двадцать четыре года назад где-то в далекой Сибири, в боях с Колчаком, родилась часть, в рядах которой ныне выпало счастье служить и драться молодому человеку, молодому командиру Синельникову. Это был большой день, и, вероятно, все на Безымянной высоте чувствовали это. Расчет бронебойщиков, на который немцы обрушили свой первый удар, предпочел смерть отступлению. В гранатном бою погиб весь расчет, и только раненый парторг Палишко, собрав силы, отполз к соседнему дзоту. Отполз не затем, чтобы там отлежаться или умереть, а затем, чтобы снова драться, драться, драться.

Не бинт, не воду, не покой потребовал он, когда вполз в дзот, — винтовку.

— Винтовку! — яростно крикнул он.

И ему дали винтовку.

Теперь немцы атаковали станковый пулемет Ломадзе. Телефонная связь уже была порвана. «Поддержите минометами...», — только и успели сказать младшему лейтенанту Рыбакову. Ответ услышали уже не по проводу: мины, полетевшие в немцев, сказали, что Рыбаков все понял.

Две атаки немцев в лоб и две с тыла были успешно отражены. Ненадолго стало тихо, только раненые немцы вопили на весь лес. Ломадзе успел зарядить пулемет новой лентой. Но дострелять эту ленту пришлось уже Кошубяку: Ломадзе был ранен. Кровь хлестала из его рук, и он чуть не плакал, что больше драться не может, жажда боя еще кипела в нем, и только приказ Еронина заставил его уйти в тыл. Кошубяк дострелял ленту Ломадзе, вставил новую и вдруг тяжело осел. Еронин стал дострелявать ленту Кошубяка. Теперь у пулемета осталось всего двое—Еронин и Грицчик. Немцы падали под яростным огнем пулемета, из леса ползли новые цепи. Пуля пробила кожух пулемета, потекла вода. Еронин открыл крышку короба и продолжал стрелять. Горячее железо жгло руки. Новая бронебойная пуля пробила короб.

— Гранаты, Грицчик! — крикнул Еронин, и закипел гранатный бой. Двое воинов дрались в ходах сообщения и траншеях против десятков немцев, и только когда гранаты кончились, стали отходить к командному пункту Синельникова.

Но и туда уже ворвались немцы. Синельников встал, замахнулся гранатой, но бросить не успел,— автоматная очередь прошила грудь. Медленно выпала из рук Синельникова граната и взорвалась, — словно то был салют над могилой героя.

Теперь бой шел у самого гребня высотки. Там дрались минометчики Рыбакова, прикрывая отход раненых в тыл. Раненые шли по глухой тропинке. На плащ-палатке несли лейтенанта Субботина, он тихо стонал. Тяжело раненые опирались на более крепких. Все шли молча, как люди, сознающие, что свой долг они выполнили до конца. Они могли теперь смело смотреть в глаза людям переднего края.

А на высоте еще гремели выстрелы, еще кипел бой. Это в полном окружении дрался дзот, в котором находился раненый парторг Палишко.

Вместе с Палишко было еще трое: огромный, веселый и красивый гармонист и песельник Шевченко, пожилой Кошевец и маленький сержант Сережа Войцицкий, паренек из ближнего села, путающийся в полах большой для него шинели. Палишко и Шевченко стреляли, Кошевец и Сережа заряжали винтовки. Палишко стрелял зло, яростно, Шевченко — весело, Кошевец что-то бормотал себе под нос да изредка вздыхал или охал, а Сережа весь отдался делу: все боялся он, что не поспеет зарядить и Шевченко скажет ему: эх, ты, сопля. Когда немцы совсем окружили дзот, Палишко сказал Шевченко:

— Ну, брат, пошли, встретим гостей. — Они взяли с собой гранаты и выбежали из дзота.

Сережа услышал, как громыхнули гранаты, как завизжали немцы, как что-то крикнул Палишко, потом все стихло. Ни Шевченко, ни Палишко не вернулись. Сережа взял винтовку и припал к амбразуре.

— Теперь будем мы с тобой, старик, стрелять, — сказал он, и радость обожгла его.

Наконец-то он будет стрелять, вести бой. Важно ухмыльнулся он и вдруг увидел прямо перед собой у амбразуры немецкого офицера. Рыжим был этот немец — только и успел заметить Сережа и выстрелил. Офицер упал.

— Моя пуля сшибла! — в восторге подумал Сережа. В этот момент его ранило в руку.

В дзот ворвались немцы.

Сережу выволокли из окопа. Он увидел: поле боя, там и сям валялись мертвые немцы. Сережа насчитал их до сотни. Со всех сторон неслись стоны и проклятья раненых, санитары не успевали их подбирать. Немцы бродили по высоте, о чем-то громко «гайкали», но наступать дальше не собирались, слишком дорого обошелся бой с боевым охранением. На высоте царила суматоха, как всегда бывает после трудного боя, и Сережа, воспользовавшись ею, бросился вниз с обрыва, покатился кубарем, сквозь колючий кустарник, вслед за ним загрохотали камни, понеслись вниз, обгоняя его, засвистели пули. Сережа ничего не слышал. Только внизу, в каком-то *высохшем ерике, он пришел в себя,* нашел тропинку и пошел по ней. Здесь, на тропинке, он и нашел Палишко.

Палишко полз медленно, трудно и, странное дело, молча. У него была раздроблена нога, и кровавый след тянулся по дорожке. Когда Сережа наклонился над ним, Палишко сказал ему:

— Вот и хорошо. Теперь хорошо.

— Что хорошо, дядя Палишко? — спросил Сережа.

— Меня не тащи, не надо, — сказал Палишко, — мне уж срок вышел. Партбилет возьми, отнеси в часть, пусть отдадут его тому, кто мне его давал. Там знают.

Сережа принес партбилет.

Вот и все о бое на Безымянной высотке, о бое, который случился в день 24-й годовщины части.

В этот же день из рейда вернулись разведчики, хозяева горных троп, гроза вражьего тыла. Они пришли усталые, голодные, забрызганные грязью и веселые. Пришел Филипп Кононов, который говорит о себе: «Я воевать любитель», пришли шахтер Иван Казаков и огромный Баюк, считающий, что нет для разведчика оружия лучше, чем острый нож, пришли бойцы Ломоновского. Жадно набросились они на котелки с дымящейся кашей. Их окружили товарищи. И разведчики, глотая горячее пшено, стали рассказывать об очередном набеге, показывать трофейные зажигалки, хвастаться захваченным оружием.

Их слушали с завистью. Всякому бойцу лестно побывать в веселом лихом деле, *налететь, как Кононов, на карательный* отряд и разгромить его, ворваться, как Ломоновский, в станицу, занятую немцами, и пашуметь там. Всякому лестно отбить обоз и попробовать чужеземного вина и хвастнуть трофейной штучкой. И многие бойцы просятся: возьми, научи, поведи в рейд. Кононов долго присматривается к людям. Ему храбрецы не нужны, ему нужны толковые ребята. Иной «храбрец» всех подведет и погубит. Разведчику нужна храбрость умная. И Кононов еще долго рассказывает окружившим его людям, какая это хитрая, интересная, веселая профессия — разведчик-истребитель.

А во взводе Ломоновского бойцы провожают своего командира в госпиталь. Из очередного рейда Ломоновский вышел раненым. Не тяжелая рана, а без госпиталя не обойтись. Ломоновский сдал взвод новому командиру, все об'яснил, но не торопится от'езжать. Вокруг его повозки собрался весь взвод. Все взволнованы. У многих слеза блестит на ресницах. Сам Ломоновский взволнован тоже — ему до смерти горько расставаться с ребятами. Дрогнувшим голосом говорит он новому командиру:

— Возьми моих мальчишек, детишек моих возьми и действуй, как мы действовали.

Новый командир обещает.

— При всех обещаю! — волнуясь, повторяет он.

Ломоновский вдруг весело улыбается.

— Немца бей, как мы били. Жалеть его нечего. Ну, — кричит он ездовому, — *трогай!*

4.

Эхо сталинградского удара громко отозвалось в Кавказских горах. Оно вызвало в сердцах бойцов радость, гордость и... зависть. Хорошую военную зависть. Эх, отчего я не там! — восклицает каждый. — Эх, когда же наш черед?!

Никогда не угасал в сердце русского воина наступательный порыв. Скоро ли, скоро ли? — этот вопрос всегда на устах. За встречу в Киеве пьют в землянке украинцы. О походе на Запад мечтают молодые советские офицеры. Не найти воина, который не верил бы в наше победоносное шествие по освобожденной земле, не найти воина, который не обрадовался бы приказу наступать.

Наступать — значит освобождать. Что может быть священнее?

Наша зависть понятна. Каждый хотел бы, как сталинградцы, идти по снежной, из пепла и крови подымающейся земле.

— Да, — говорят в блиндажах люди переднего края, — на улицах Сталинграда уже праздник: ишь как весело немца бьют! Ну, и у нас в горах дождемся праздника. Будем и мы немца бить на улицах Майкопа и Краснодара!

Северо-восточнее Туапсе.



Северо-восточнее Туапсе. Отважно сражаются в горах с фашистами бронебойщики — карачаевец младший сержант Баресбя Кочкаров (справа) и таджик Каримджан Джабаров.

Фото С. Короткова.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АФРИКЕ

СРАЖЕНИЕ В ТУНИСЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в секторе Матера, в 22 милях к юго-западу от Бизерты, продолжается ожесточенное сражение. Силы союзников контролируют район к западу от Джедейды, в 15 милях на северо-запад от Туниса. В секторе Тебурбы, в 20 милях западнее Туниса, неприятель во время своего вторичного контрнаступления ввел в бой около 50 танков. Большое количество танков неприятеля уничтожено или сильно повреждено. Самолеты союзников продолжают атаки на Бизерту, Габес и Тунис.

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). В коммюнике главного штаба союзников в Северной Африке сообщается, что вчера американские войска, действующие к юго-востоку от Тебессы (южный сектор Туниса), потеснили к побережью германскую бронетанковую колонну, которая в беспорядке отступила. Захвачено свыше ста пленных. Американские войска, сражающиеся вместе с французскими войсками, находятся под командованием командира парашютных войск полковника Раффа.

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). В коммюнике штаба командования союзными силами в Северной Африке говорится, что в районе Тебурбы продолжаются военные действия. Сражение развертывается также на западных окраинах Джедейды. Близ Тебурбы была отражена вторая, более сильная, чем 1 декабря, контратака противника. С обеих сторон продолжаются действия авиации. Днем и ночью производятся налеты на доки и аэродромы в Бизерте и Тунисе. Обоим аэродромам, в особенности тунисскому, причинены крупные повреждения.

Истребители вели воздушные бои в районе Габеса и над передовыми позициями. Подробности воздушного сражения еще не получены, однако известно, что уничтожено 6 германских самолетов. Англо-американские легкие корабли, действующие между Тунисом и Сицилией, вступили в соприкосновение в ночь на 2 декабря с шедшим под сильным конвоем караваном судов противника. Сражение произошло около 00 часов 2 декабря. Суда противника были рассеяны. Потоплено 4 торговых судна (из них по крайней мере 2 с войсками) и 3 эсминца.

Как передает агентство Рейтер, представитель командования союзников в Северной Африке сообщил, что американские и английские войска, осаждающие Тунис, перегруппировали свои силы после 48-часового сражения с германскими бронетанковыми дивизиями близ Джедейды.

НЕМЦЫ УКРЕПЛЯЮТ БРЕННЕРСКИЙ ПРОХОД

НЬЮ-ЙОРК, 5 декабря. (ТАСС). Как сообщает лондонский корреспондент агентства Оверсис Ньюс, в Лондоне получены сведения о том, что Гитлер отдал приказ о возведении крупных укреплений в Бреннерском проходе и в Юрских Альпах.

Участие Канады в борьбе об'единенных стран

ВЫСТУПЛЕНИЕ МАККЕНЗИ КИНГА

НЬЮ-ЙОРК, 5 декабря. (ТАСС). Канадский премьер-министр Маккензи Кинг в речи на собрании «Общества пилигримов», выступающего за более тесное англо-американское сотрудничество, заявил, что Англия и США должны осознать, что они находятся в долгу перед другими странами, которые боролись против держав оси. Сопротивление других стран державам оси помешало вторжению в Западное полушарие. Советский Союз и Китай спасли свободу всех стран.

Кинг дал высокую оценку борьбе Сражающейся Франции и сопротивлению народов других об'единенных стран, в том числе чехословаков, поляков, норвежцев, голландцев, бельгийцев, югославов и греков. Кинг предсказал, что после войны союз всех об'единенных стран будет продолжаться в интересах человечества.

Подробно остановившись на военных мероприятиях Канады, Кинг заявил, что 17 канадских корветов сопровождали караваны судов союзников, направлявшихся в Северную Африку. Эти караваны везли 40 тысяч канадских боевых машин. Канадские штурманы, радисты и стрелки в настоящее время служат в американской авиации в Северной Африке. Почти весь механический транспорт, обслуживающий английскую 8-ю армию в Египте и Ливии,— канадского производства.

В этом году Канада отправила в Советский Союз на 100 миллионов долларов военных материалов, не считая значительного количества военного обмундирования. Канада добывает 95 процентов всего никеля, производимого об'единенными странами, и 40 процентов всего алюминия. Канада отправляет в Англию большое количество продовольствия.

Солидарность населения Канады с Советским Союзом

ОТТАВА, 5 декабря. (ТАСС). В Канаде ширится движение солидарности всех слоев населения с Советским Союзом. Канадские газеты помещают статьи и информации, свидетельствующие о растущем интересе широких кругов канадской общественности к Советскому Союзу.

По сообщению газеты «Фри пресс», в Виннипеге с большим успехом прошел большой концерт русской музыки, в котором приняли участие выдающиеся канадские артисты. Правление Канадской Тихоокеанской железной дороги предоставило здание вокзала Виндзор в Монреале для организации выставки советских плакатов, иллюстрирующих ненависть советского народа к гитлеровским оккупантам. По сообщению газеты «Стар» (Торонто), изучение спроса на книги в библиотеках провинции Онтарио показало растущий интерес канадцев к литературе о Советском Союзе.

Одним из выражений солидарности канадского населения с СССР является развернувшаяся в стране с одобрения правительства широкая кампания по созданию фонда помощи СССР. Для проведения этой кампании создана специальная организация под названием «Канадский фонд по оказанию помощи России». В национальный комитет этой организации входят многие влиятельные канадские деятели—представители различных научных, деловых, финансовых и других кругов. Одной из важнейших форм деятельности этой организации является распространение среди канадских газет, а также посредством радио и кино информации о героической борьбе советского народа. Около 25 крупнейших канадских газет заявили о своем желании публиковать эту информацию. Многие канадские радиостанции также дали согласие сотрудничать с местными комитетами организации «Канадский фонд по оказанию помощи России».

Газета «Журналь» (Эдмонтон) указывает в передовой статье, что интерес канадцев к культуре и борьбе Советского Союза показывает, что они сознают свой долг перед русскими, которые, несмотря на огромные трудности, борются мужественно и решительно.

СМЯТЕНИЕ В ИТАЛИИ

НЬЮ-ЙОРК, 5 декабря. (ТАСС). Американская печать широко комментирует сообщения об обострении внутриполитических трудностей в Италии и о господствующем там смятении в связи с приближением войны непосредственно к итальянским берегам.

Обозреватель «Вашингтон пост» Линдлей пишет, что итальянский народ стремится выйти из войны, которая стоила уже Италии потери ее колоний. События показали, что *немцы не в состоянии* защитить итальянские города от воздушных бомбардировок.

Обозреватель агентства Ассошиэйтед Пресс Бэбб пишет, что последнее выступление Муссолини носило панический характер. Это выступление не сможет рассеять смятение, царящее в итальянском народе. Заявление Муссолини о предстоящей эвакуации из итальянских городов населения будет способствовать упадку морального состояния итальянцев.

Вашингтонский корреспондент газетного треста Скриппс Говард пишет, что в результате бомбардировок Италии уже прервано сообщение на некоторых итальянских железных дорогах, что препятствует переброске немецких войск и материалов через Италию в Африку.

ТУРЕЦКИЙ ЖУРНАЛИСТ О РЕАКЦИИ В ИТАЛИИ НА ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ

СТАМБУЛ, 5 декабря. (ТАСС). Комментируя ту часть речи Черчилля, в которой он предупредил о предстоящем крупном воздушном наступлении на Италию, редактор газеты «Ени сабах» Джахид Ялчин пишет:

«Можно полагать, что итальянцы, слушая речь Черчилля и представляя себе несчастье, которое их ожидает в будущем, обливались холодным потом. Мы даже думаем, что белый конь, приготовленный для торжественного в'езда Муссолини в Каир, ржал очень жалобно».

Ялчин указывает, что Италия должна будет понести ответственность за свое соучастие в преступлениях фашистской оси. Она должна будет окончательно уйти с Балкан и не сможет сохранить связи даже с Албанией. Кроме того, совершенно освободив Додеканезские острова, Италия окончательно уйдет из восточной части Средиземного моря. Автор указывает, что эти два условия должны будут составить одну из гарантий безопасности, спокойствия и мира на Балканах и в восточной части Средиземного моря. Нельзя также допустить, пишет далее Ялчин, чтобы Италии удалось сохранить хотя бы незначительную часть Северной Африки.

НАЛЕТ НА НЕАПОЛЬ

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). Командование английских вооруженных сил на Ближнем Востоке сообщает, что вчера значительные силы английских тяжелых бомбардировщиков успешно атаковали доки и другие об'екты Неаполя.

София на военном положении

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер, ссылаясь на германское радио, передает, что сегодня утром в Софии было об'явлено военное положение. Жителям города запрещено покидать свои дома. В приказе говорится, что «вся гражданская жизнь в городе должна замереть». Власти об'ясняют это неожиданное мероприятие тем, что полиция должна провести массовую облаву с целью из'ятия «подозрительных элементов». Все учреждения и магазины закрыты. Движение, а также телефонная связь прерваны. На улицах патрулируют войска.

ПОДРОБНОСТИ ВЫСАДКИ СОЮЗНЫХ ВОЙСК В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

ВЫСТУПЛЕНИЕ АЛЕКСАНДЕРА

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). Морской министр Александер выступил в палате общин с сообщением об экспедиции в Северную Африку.

«Военные корабли,— сказал он,— должны были сопровождать огромное количество судов, необходимых для переброски самолетов и войск на протяжении тысяч миль пути через океан из Англии и США. Этот путь лежал через воды, где в течение нескольких часов по приказу германского адмиралтейства могло быть сконцентрировано колоссальное количество германских подводных лодок. Нужно было пересечь бурные воды Атлантики, преодолеть трудности при маневрировании множества судов в Гибралтарском проливе и на подступах к побережью, где предстояло высадить десанты без огней, в безлунные ночи. Затем нужно было в кратчайший срок высадить войска на побережье, где ожидалось сопротивление, и сделать это под угрозой нападения подводных лодок, надводных кораблей и авиации. В портах была произведена установка 1.250 зенитных орудий и оборудованы склады боеприпасов и помещения для расчетов орудий.

Успех экспедиции, тщательно готовившейся в течение многих месяцев, в значительной степени зависел от того, чтобы противник совершенно не был осведомлен о ней. Нужно было сосредоточить массы людей и материалов, но сохранить в тайне цель этой концентрации. Риск был весьма велик, но, поскольку были приняты тщательные меры предосторожности, противник был полностью захвачен врасплох.

В экспедиции участвовали три отдельные группы войск. Одна, отправленная из США, была полностью американской. Эта группа имела задание взять приступом Касабланку и Французское Марокко. Другие две группы отправились из Англии под охраной английского военно-морского флота. В их состав входили американские и английские войска. Одна из них направлялась для занятия Орана, другая — Алжира. В состав караванов входили не только английские и американские торговые суда, но также бельгийские, датские, голландские, норвежские и польские суда. Кроме английских военных кораблей, в состав эскорта входили корветы канадского военно-морского флота, польские, голландские и норвежские военные корабли.

Охрана караванов в основном осуществлялась эскортными кораблями при участии самолетов, базирующихся на авианосцы, а также самолетов английских военно-воздушных сил, сотрудничество между которыми достигло высшей степени совершенства. Самолеты береговой авиации усилили борьбу с подводными лодками в Бискайском заливе и в районе Гибралтара. Тщательное воздушное прикрытие передвижения караванов было обеспечено самолетами морской авиации, базировавшимися на авианосцы. Эти самолеты морской авиации особенно отличились в операциях. Помимо охраны десантов, они обеспечили такое господство в воздухе над аэродромами, что английские и американские самолеты смогли пользоваться ими сразу же после того, как войска заняли их. Меры борьбы с подводными лодками также оказались исключительно успешными.

Несомненно, что в результате этой операции противник, как только миновал первый момент неожиданности, перегруппировал свои подводные лодки. Военные корабли и самолеты совершили большое количество атак на неприятельские подводные лодки. Нет точных данных относительно всех этих атак, но мы уже знаем, что свыше 30 операций закончились повреждением или уничтожением подводных лодок. За последнее время интенсивность атак германских подводных лодок снизилась, но нам приходится снабжать наши силы морским путем, и мы должны поэтому ожидать потерь. До сих пор при осуществлении наших больших задач потери были значительно меньшими, чем предполагалось, и гораздо меньшими, чем утверждает противник».

Александер заявил, что потоплены следующие военные корабли: эсминцы «Броук» и «Мартин», корвет «Гардения», катеры «Волин» и «Хартланд», шлюп «Ибис», плавучая база эсминцев «Хекла», минный тральщик «Алжерин», эскортный корабль «Тинвальд» и небольшой авианосец «Эвенджер». Кроме того, королевский голландский флот потерял эсминец «Исаак Свверс».

Александер отметил отвагу и самоотверженность, проявленные экипажами всех кораблей, участвовавших в операции.

После высадки десанта на побережье Северной Африки, заявил он далее, английские подводные лодки уничтожили в Средиземном море три танкера, 7 торговых судов, 2 эсминца и серьезно повредили крейсер, вооруженный 6-дюймовыми орудиями, 2 эсминца и 4 грузовых парохода. Огнем зенитной артиллерии английских кораблей уничтожено 25 самолетов противника, а 15 самолетов настолько серьезно повреждены, что, вероятно, также погибли. Восемь вражеских самолетов сбиты самолетами морской авиации, оперировавшими с авианосцев, 2 самолета, возможно, уничтожены, 39 повреждены огнем артиллерии или истребителями, базирующимися на авианосцы.

В заключение Александер заявил, что английский и американский флоты высадили в Северной Африке силы, достаточные для того, чтобы овладеть обширным пространством и вступить в ожесточенные бои с державами оси за контроль над Тунисским проливом. Английский военно-морской флот доставил в Египет силы, достаточные для того, чтобы вытеснить Роммеля из Египта и Киренаики. Совместно с военно-воздушными силами он участвовал в достижении победы, активно действуя на коммуникациях Роммеля.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В УРУГВАЕ

НЬЮ-ЙОРК, 5 декабря. (ТАСС). 29 ноября в Уругвае состоялись выборы президента, вице-президента, а также выборы в сенат и палату депутатов. Результаты выборов свидетельствуют о крупной победе, одержанной прогрессивным лагерем. Как уже сообщалось, президентом избран кандидат партии «Колорадо» Хуан Хозе Амесага, а вице-президентом—кандидат той же партии Альберто Гуани.

Партия «Колорадо» выступает за сотрудничество Уругвая с об'единенными странами. Фашистская группировка, возглавляемая Эррера, потерпела на выборах серьезное поражение. Партия «Колорадо» получила также подавляющее большинство в сенате и палате депутатов.

Продление президентских полномочий Бенеша

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). Чехословацкий премьер-министр Шрамек заявил от имени правительства в Государственном совете Чехословакии, что, в соответствии с конституцией, продлены президентские полномочия Бенеша. В конституции указано, что президент остается на своем посту до тех пор, пока не будет избран новый президент. В связи с тем, что сейчас провести выборы невозможно, чехословацкое правительство официально подтвердило продление полномочий Бенеша.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА

По сведениям из Виши, во Франции арестован бывший руководитель Всеобщей конфедерации труда Леон Жуо.

ПЬЕСА АМЕРИКАНСКОГО ДРАМАТУРГА ДЕНА ДЖЕЙМСА О РАЗГРОМЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ

НЬЮ-ЙОРК, 5 декабря. (ТАСС). С большим успехом прошла премьера новой пьесы американского драматурга Дена Джеймса под названием «Зимние солдаты». Темой пьесы является разгром немецких войск под Москвой зимой 1941—42 года. В пьесе ярко обрисована героическая боевая работа советских партизан. В пьесе показано также, как патриоты оккупированных стран Европы — Югославии, Чехословакии и Польши — наносили удары по германским войскам, препятствуя доставке германских подкреплений на фронт, тем самым срывая планы германского командования.

Автор пьесы получил за нее первую премию. Он заявил представителям печати, что героизм мужчин и женщин Советского Союза вдохновил его на создание этого произведения. «Американцы,—сказал он,— знают, в каком большом долгу они перед теми, кто сражался тогда, когда мы вели подготовку. США, перейдя в наступление, начинают оплачивать свой долг».

В США ОРГАНИЗУЕТСЯ «НЕДЕЛЯ ИСКУССТВ В ЧЕСТЬ РОССИИ»

НЬЮ-ЙОРК, 5 декабря. (ТАСС). Комитет по оказанию помощи Советскому Союзу в войне об'явил о своем решении провести «Неделю искусств в честь России». Программа «Недели» предусматривает организацию специальных художественных выставок, музыкальных концертов и лекций.

Супруга личного представителя Рузвельта в Ватикане Тейлора, взявшая на себя руководство проведением этой кампании, заявила: «Во всех превращенных в тюрьму оккупированных странах Европы уродливая фашистская свастика распростерлась над культурой народов. В противовес этому США, Советский Союз и другие об'единенные страны продолжают поддерживать пламя созидательных искусств. СССР, всецело занятый наиболее кровопролитной войной, которую когда-либо знало человечество, дал нам триумфальную музыку Шостаковича, новые произведения театра, кино, балета и изящных искусств, что является новым свидетельством гордого духа непобедимого и бесстрашного народа».

ВЕЧЕР ЭСТОНСКОГО ИСКУССТВА

Состоявшийся вчера в концертном зале имени Чайковского первый вечер эстонского искусства привлек внимание музыкальной общественности столицы.

Симфонический оркестр (дирижер Роман Матсов), мужской и смешанный хоры с большим мастерством исполняли наряду с классическими произведениями и популярными народными песнями произведения молодых эстонских композиторов Э. Каппа, Х. Лепнурма, Г. Эрнесакса, Х. Кырвитса и др. Проникнутые глубокой идеей патриотизма, эти произведения звучали с особой силой.

Большой успех выпал на долю солистов ансамбля — певицы Ольги Лунд, скрипача В. Алума, пианистов Анны Клас и Бруно Лукк и других. С под'емом читал отрывок из народного эпоса «Калевипоэг» артист Антс Лаутер.

Второе отделение было посвящено показу народного представления «В июньский день», богатого мелодичной музыкой Э. Каппа, песнями и красочными плясками. Прекрасно был исполнен заключительный хор «К оружию, народ!».

Показ эстонского искусства имел большой успех. На вечере присутствовали члены правительств Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, много композиторов, музыкантов, артистов, художников, писателей. (ТАСС).

22 МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ НА СТРОИТЕЛЬСТВО БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ

САРАТОВ, 5 декабря. (Корр. «Правды»). Фонд средств на строительство самолетов в подарок Сталинградскому фронту непрерывно расширяется. Замечательное патриотическое движение, начавшееся по почину колхозников Ворошиловского района, развернулось по всей Саратовской области. По данным областной конторы Госбанка, на 1 декабря уже поступило около 22 миллионов рублей.

В СТАНЕ ВРАГА

ПРИЗНАНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

События последних недель резко изменили военную и международную обстановку. Фашистской Германии наносится удар за ударом — в Африке, в Тулоне и, самое главное, на советско-германском фронте. Как ни старается немецкая пропаганда замалчивать неудачи и поражения Гитлера, делая хорошую мину при плохой игре, истинное положение вещей все же дает о себе знать и на страницах немецкой печати, и в передачах немецкого радио. В последние недели здесь можно найти немало любопытных признаний, проливающих свет на то, что творится в стане врага.

Когда началось наступление Красной Армии в районе Сталинграда, немецкие сводки пытались замолчать этот факт. Когда молчать стало невозможно, гитлеровцы об'явили, во-первых, что «атаки русских носят местный характер», во-вторых, что наступление «не имеет никакого значения» и, в-третьих, что оно давно уже отбито. Эти заявления сопровождались глубокомысленными заверениями, будто германское командование «давно знало» о готовящемся наступлении.

Только на второй неделе наступления, 29 ноября, Германское информационное бюро впервые заговорило о «широко подготовленных попытках Советов ослабить натиск на Сталинград». В этом сообщении говорилось:

«Юго-западнее и северо-западнее Сталинграда... в результате численного превосходства противнику удалось прорвать оборонительные позиции... На Центральном участке фронта, где сильные морозы сделали территорию проходимой, противник перешел с 25 ноября в наступление на очень широком фронте... В связи с этими двумя очагами событий на Востоке все остальные события за последнюю неделю отодвигаются на задний план».

Еще так недавно немецкая пропаганда соблазняла наступающие на Сталинград немецкие армии предстоящей победой, обещая к зиме полный разгром Красной Армии и окончание войны. Новой зимней кампании боялись и солдаты на фронте, и солдатские жены в тылу, и немецкие командиры. Началась зимняя кампания, и удары Красной Армии посыпались на голову врага.

«Это хуже, чем в прошлом году,— передает с фронта военный обозреватель немецкой радиостанции Цеезен.—Был такой день, когда противник атаковал нас не меньше 13 раз... Вы вряд ли узнаете наших храбрых пехотинцев, — их мундиры разорваны в клочья и покрыты грязью, глаза покраснели и воспалены от бессонницы. А противник атакует все снова и снова. Всюду, где нам удается уничтожить танк, два новых надвигаются на нас».

Фрицы воют от холода, их приводит в ужас упорство русских войск. Геббельсовский журнал «Сигнал» пишет: «Когда немецкий пехотинец рассказывает о России, он прежде всего говорит, что все дороги здесь идут в гору».

«Большевики — мастера импровизации, — шипит корреспондент газеты «Вильнер цейтунг».— Они сбрасывают с самолетов гранаты, они немедленно применяют в бою захваченное оружие, они снабжают танками войсковые части, пришедшие из колхозов, переправляются через широкие реки на плотах, бросают в бой резервы на грузовиках.

Не проходит дня, чтобы противник не попытался произвести атаку. Ежедневно он добивается улучшения своей позиции и строит дороги и укрепления. Большевики сражаются с коварной хитростью. Гибель грозит везде— от гражданского населения, которому нельзя ни в коем случае доверять, от пленных, в особенности молодых, которые беспредельно преданы большевизму. ...Мины, маскировка, западни играют большую роль. Противник постоянно застигает нас врасплох. Тыловые части часто должны дорого платить за свою беззаботность. Снабжение армии представляет собой величайший труд».

Сталинград — имя города-героя внушает суеверный ужас гитлеровцам. Специальный корреспондент газеты «Дейче цейтунг ин Кроатиен» пишет с фронта о настроениях гитлеровских солдат:

«Германский солдат, не раз уже проклинавший бескрайние просторы Востока, подойдя в своем запыленном и оборванном мундире к казавшейся столь близкой цели — Сталинграду, очутился перед горькой необходимостью сражаться за каждый метр земли. Радужные мечты о победоносном продвижении в столь заманчивые и неведомые дали быстро улетучились. Это обстоятельство потребовало от каждого солдата огромной внутренней перестройки... Германский солдат был вынужден *приспособляться к новым методам борьбы...* Приказ советского командования сражаться до последней капли крови и защищать каждую пядь земли превратил город в крепость. Но не в том смысле, как это принято было понимать. Речь идет не об укреплениях. Город стал крепостью в результате дьявольской фанатичной воли советского воина, который хочет во что бы то ни стало отстоять город... Город состоит из мелких и мельчайших укрепленных пунктов, причем среди развалин они совершенно незаметны. Кто может предположить, что канализационная труба стала укрепленной точкой, развалины могут служить опорой для сопротивления, а в совершенно разрушенном доме скрывается снайпер?.. Советский солдат сражается упорно даже тогда, когда он остается один. В точках сопротивления, казавшихся давно подавленными, снова и снова появляются советские стрелки, и кажется, что им нет счета».

Зарвавшиеся гитлеровские людоеды не сразу осмыслили в полной степени все значение битвы за Сталинград. Лишь через три месяца после того, как начались бои за город, опрокинувшие все расчеты гитлеровских стратегов, «Берлинер берзен цейтунг» в статье своего военного корреспондента заявила:

«Борьба мирового значения, происходящая вокруг Сталинграда, оказалась огромным решающим сражением... Впервые в истории современный город удерживается войсками вплоть до разрушения последней стены. Брюссель и Париж капитулировали. Даже Варшава согласилась на капитуляцию... Ни одна крепость не могла бы предоставить своему защитнику стольких возможностей...

Мало-помалу мы узнали цель, которую преследует противник при обороне Сталинграда. Сильное предмостное укрепление на западном берегу Волги должно было стать исходной точкой для атак зимой. В соединении с ударами с севера по нашей фланговой позиции наши силы на Волге должны были быть ослаблены клещеобразным наступлением».

Невесело делать такие признания после того, как гитлеровские сводки уже несколько раз сообщили миру, что *Сталинград взят, что там осталось только очистить* от противника два последних дома. Ведь «Паризер цейтунг» еще 14 ноября поместила фотографию с изображением трамвайного вагона с германскими полицейскими и пояснила, что в Сталинграде «проделана большая работа по восстановлению городского транспорта». При ближайшем рассмотрении, впрочем, выяснилось, что надписи на трамваях были на польском языке, а улица на фотоснимке оказалась одной из варшавских улиц.

Удары сыплются на Гитлера одновременно со всех сторон. Он получил наступление на советском фронте одновременно с разгромом армии Роммеля в Ливии, с наступлением англо-американских войск в Тунисе и провалом попытки захватить французский флот в Тулоне.

Немецкий генеральный штаб усиленно пытается «делать приятное лицо». Оказывается, Роммель не отступает перед английскими танками, а совершает «отход, который является результатом свободно принятого решения», а также «продолжает продвигаться по пустыне без всякого ограничения». Звучит это очень торжественно, но вряд ли кого-либо обманывает. Тем более, что наряду с этим казенным оптимизмом раздаются и более трезвые голоса. Эссенская газета «Националь цейтунг», орган рурских промышленных магнатов, пишет уже не для широкой публики, а для более узкого круга посвященных:

«Англичане и американцы пытаются создать в Африке базу для нападения на Европейский континент. Этот факт налицо, и мы должны считаться с ним. Наряду с наступлением в Египте операция англо-американцев в Северной Африке является первым военным мероприятием, позволяющим говорить об успехе противника. Было бы неумно и безответственно высмеивать эту операцию или же изображать ее неудачной».

Положение, создавшееся на средиземноморском театре, внушает тревогу в Берлине прежде всего в связи с Италией. Гитлер далеко не уверен в твердости своего итальянского союзника. «Франкфуртер цейтунг» уже обрабатывает итальянское общественное мнение и обосновывает необходимость дальнейшей оккупации итальянских областей немецкими солдатами:

«В Генуе и Турине, — пишет газета, — целые жилые кварталы превратились в результате английских бомбардировок в развалины... Итальянец знает, что поставлено на карту, и он знает, что ставка может быть выиграна лишь в том случае, если немецкие солдаты будут осуществлять как можно более тесное сотрудничество с солдатами, с населением Италии. Степень оккупации итальянских областей немцами в настоящее время, и с итальянской точки зрения, не может быть признана достаточной, ибо слово «оккупация» — это только злобное выражение врага для доброго и очень полезного дела, которое по-немецки называется взаимопомощью оружием».

Военная и международная обстановка так осложнилась, что она не может не вызвать тревоги в германском тылу. Там еще меньше верят в победу, чем на фронте. «Вестдейчер беобахтер» пишет:

«Даже у самого мирного человека иногда лопается терпение, и он начинает облегчать душу. Это делается не от радости... Мирный доселе человек начинает ругаться, ворчать, проклинает все и вся... Ругань — испражнение души, — сказал Геббельс. Но недопустимо, чтобы такие испражнения докучали другим людям».

Газета предлагает «мигом расправляться на месте» с теми, кто не умеет держать язык за зубами.

А «Франкфуртер цейтунг» в передовой уже пугает немецкого обывателя призраком поражения — «что будет тогда с Германией». Как это напоминает прошлую зиму, когда Германия, по признанию «фюрера» и его приспешников, была близка к катастрофе!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-83; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-39-72; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-06.

Б28636. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 907.